

Сергей Вольнов

**[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
ЗА МИГ ДО РАССВЕТА**

Апокалипсис-СТ

Сергей Вольнов

**Зона Посещения.
За миг до рассвета**

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вольнов С.

Зона Посещения. За миг до рассвета / С. Вольнов —
«АСТ», 2017 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-101092-8

В этой реальности российская Зона снова полностью закрыта как от проникновения извне, так и для ухода наружу. Внутри Трота затишье. И лишь посвящённые знают, что это «тишина перед бурей»... А неведомый охотник продолжает заниматься «точечным изъятием» лучших из лучших, наиболее продвинутых сталкеров. Причём не только из Трота, не только в настоящем времени и не только из этой реальности. Час Икс приближается, вот-вот разразится новая война, и по какую сторону фронта окажутся герои? Людей, которым безразлична судьба земного человечества в противостоянии поистине космических сил, ждёт невероятный сюрприз. В буквальном смысле с неба сваливается «deus ex machina», чтобы собрать армию для решающей битвы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101092-8

© Вольнов С., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Вступление	6
Пролог	8
И вновь продолжение рейда:«...к звёздам!...»	11
...десять первый раунд	11
...десять второй раунд	20
...десять третий раунд	34
...десять четвёртый раунд	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сергей Вольнов

Зона Посещения. За миг до рассвета

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году.

© С. Вольнов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Посвящается мечте о единстве землян...

Воин знает, что если он ничего не сделает для мира, то никто больше этого не сделает...

Пауло Коэльо

Всю жизнь последовательно идти к цели можно, если она постоянно отодвигается...

Станислав Ежи Лец

Сделай шаг, и дорога появится сама собой...

Стив Джобс

Вступление

...Сталкер выбрался на кромку вертикали. Последний раз оттолкнулся ногой от выступа, подтянулся на руках и перевалился через край. Распростёрся на долгожданной горизонтальной поверхности... И протяжно, надрывно застонал. Не столько от боли и даже не от жуткой усталости.

На самом деле это вырвалась победным криком радость от того, что он совершил только что. Теперь крадущийся уже смог себе позволить роскошь истратить на стон крупицу остатков сил.

Восхождение состоялось. Подъём из третьего круга позади. Пропасть зияла там, за спиной поднявшегося из неё человека. Отвесная скала более чем в километр высотой. Причём это была самая короткая и лёгкая из трёх стен, которые сталкер одолел по пути в эту точку. А ещё горизонтальные участки пути, которые только в сухих цифрах – полтора, плюс семь, плюс восемь с половиной, – кажутся не широкими. На самом деле в каждом преодолённом километре бесконечность смертельных ловушек: разного рода изменений физического пространства, мутированных растений и животных, следов человеческой цивилизации, превратившихся в западни, капканы, приманки... более и страхов, ложных просветов и тупиковых троп.

Вопреки всему сталкер рвался наверх, чтобы наконец-то позволить себе лежать и стонать.

Здесь и сейчас, в эту минуту, он ещё не верил, что достижение всё-таки случилось в реальности. Что лежать и стонать от радости – не плод его воспалённого воображения, не морок, насланный тьмой, из которой он чудом выполз.

Но застыть в неподвижности и громогласно радоваться сталкер позволил себе не больше минуты. Первой и единственной после того, как перебросил себя через край перепада. Грузно, неуклюже, кряхтя, измождённый человек поднялся на ноги, чтобы продолжить движение, которое – жизнь. В Зоне – буквально, без всяких переносных смыслов.

Идущий не оборачивался и вниз не посмотрел. Что пройдено, то пройдено. Удача улыбается лишь тем, кто движется вперёд.

Поэтому имеет значение только всё, что ждёт впереди, важно лишь то, какие ловушки подстерегают. Там – тридцать с чем-то километров до Периметра. Горизонтальная территория второго уровня, за ним первого; между ними подъём, перепад, который после вертикалей, оставшихся за спиной, покажется всего лишь тренировочной стеночкой скалолазов в спортзале.

Да, конечно, сталкером уже пройдены нижние круги Трота, узкие, в сумме не шире любого внешнего, зато неизмеримо более опасные. Но расслабляться нельзя ни в коем случае. Удача – она такая капризная дамочка... Проще простого споткнуться и утонуть в луже возле порога своего дома, вернувшись из экспедиции по донному погружению в глубины Тихого океана.

Российская Зона Посещения – это ступенчатый котлован с пятью уровнями, и человеку ещё долго быть в пути. Выжил, сумел, выбрался из нижних кругов Недоада.

Однако походка продолжится, курс – обратно к Периметру.

Сталкер обязан добраться живым, чтобы донести людям бесценное знание, которое обрёл в эпицентре. Он понятия не имел, смог ли кто-нибудь ещё из людей после Мегазахвата и Нашествия спуститься в пятый круг и, главное, подняться оттуда обратно живым и неповреждённым... А затем добраться сюда, к внутренней кромке одного из двух внешних кругов. Тех, в которых находится львиная доля немутированных людей, обитающих сейчас в Троте. Значит, появился шанс передать хабар, добытый в центре Зоны.

Если никто не смог спуститься, тогда он первый и единственный за многие годы. Как это ему удалось, человек будет вспоминать и ужасаться потом. Отлёживаясь и бездельничая на заслуженном отдыхе, если захочет уйти на пенсию.

Сталкер, поднявшись на ноги, сразу пощупал левую сторону груди. Там, за пазухой, он спрятал контейнер, в котором содержится невероятная добыча.

Сделал первый шаг от края и вспомнил, что начиная с этой линии уже действуют правила хождения, установленные людьми для людей... Улыбнулся ностальгически. Поневоле возникло ощущение, что побывал как минимум на другой планете. И вернулся с небес на Землю.

Что в принципе очень и очень недалеко от истины.

Главное – вернулся. Живой.

Пролог

Бывает только неправильный путь, но не бывает безвыходных положений...

Китайская пословица

...Человек прыгнул вовремя. Проём выхода на краткое мгновение очистился от серого тумана и выпустил его на свободу.

Он уходил прочь, шагая по настоящей зелёной траве. Сверху припекало настоящее солнце. Впереди просматривалось скопление деревьев. Та самая роща, в которой ему нестерпимо хотелось оказаться... За спиной уходящего, на западе, больше не было ничего, кроме такого же заросшего травой поля. Никакой стенки, никакого забора с калитками или окошками. Исчезло всё. У человека не осталось даже возможности добровольно вернуться.

Двигаясь по направлению ко всему, что ещё совсем недавно было его заветной мечтой, он окончательно поверил, что даже в хаотическом безвременье обязательно существуют некие закономерности.

Но бурлящий хаос остался позади. Что ждало впереди? Зачем человек шёл сейчас по этому полю?..

В архивах внешнего мира его уже наверняка давным-давно занесли в статистику пропавших без вести. Здесь он стал одним из сотен тысяч бесследно исчезнувших. Население планеты не имеет понятия, куда люди реально пропадают, во все времена, из всех регионов.

Что остаётся тому, кто знает куда? Тому, кто воскрес и вернулся. Только искать новую цель, чтобы не пропасть окончательно, не остановиться...

Идущий был настолько погружён в собственную боль, что, когда его окликнули, даже не сразу понял, что слышит голоса людей. Хотя боевой опыт должен был сработать и напомнить, что при встрече с незнакомыми существами нельзя терять ни единой секунды. Чтобы не оказалось, что потерянная была последней в этой жизни.

Говоривших было двое. Они почему-то удивились тому, что он ходит голым, полностью без одежды, и спросили, кто такой и откуда здесь взялся...

– Я? – растерянно спросил он. И по инерции чуть было не сказал правду, «освободился», но всё же успел собраться и понять, что такой ответ в любом случае не годится для первого знакомства.

И вдруг один из голосов исторг неприкрытую угрозу...

Человека пронзила мысль: вот была бы злобная ирония! Ни за что ни про что отдать жизнь, с таким трудом сбережённую в смертельно опасных испытаниях. Злой, насмешливый сарказм в духе хаоса, из которого он вырвался.

Вот она, секунда, когда человек очнулся после прыжка. Об этой секунде грезил он с тех самых пор, как узнал, что выпрыгнуть можно, что это вполне реально.

Послепрыжковая секунда. Надо же, сумел вырваться! Из постапокалипсиса... в пост-джамп. Вот каким словом он мог бы назвать всё, поджидающее его впереди.

Просто прыгнуть и суметь перепрыгнуть – не одно и то же. Но ему удалось совершить и то, и другое.

Однако перед прыжком он совершенно не думал о том, что ждёт его, когда вернётся домой... Ведь тот, кто однажды исчез из этого мира, и тот, кто сюда опять впрыгнул, – не один и тот же человек, даже если и зовут их вроде бы одинаково.

Грех, за который попал в хаос безвременья и «многомирья», искуплен, раз удалось вернуться оттуда, но сможет ли этот новый человек жить дальше, не совершая новых грехов?

И кто знает, если будет он их совершать, не случится ли вдруг так, что за какое-то из деяний снова исчезнет однажды, чтобы погрузиться в...

Да, жизнь прожить – не поле перейти. Не по степи на бронемашине рассекать. Грехи подстерегают на каждом шагу, только и успевай вовремя останавливаться, чтобы не согрешить невзначай.

Но разве это значит, что человек должен позволить убивать его какой-нибудь твари с ножевым клинком, блеснувшим в ручонке?!!

Вот ведь. А он только-только начал подумывать о том, чем займётся после освобождения, по какому адресу в постджемпе отправится первым рейдом. Помогло зажатое под левой подмышкой письмо, которое вдруг явственно напомнило о себе. Каким чудом оно там спряталось, непонятно, ведь удачный прыжок, оказывается, в секунду отобрал всё, что было на нём и при нём. Одежду, вещи, снаряжение, оружие. Человек действительно голый, у него ничего нет! Кроме собственного тела, собственных чувств, собственной памяти о пройденном пути и этого бумажного конверта, уголками настойчиво колющего левую подмышку...

– Ну, вот я и дома! – удовлетворённо произнёс человек. – Допрыгался.

Выпрямившись, он расправил плечи и сразу стал гораздо выше ростом. Цепкие глаза уже оценивали дистанцию, которая разделяла его и парочку враждебных существ, перехвативших потенциальную жертву в тени древесных крон той самой вожденной рощицы. До чего же страстно он желал попасть в неё! Часами выстаивал перед дверным проёмом Рубежа, жадно разглядывая поле, солнце и деревья, мелькавшие в просветах... Раз за разом они, открываясь в сером тумане на секундочку, манили совершить прыжок.

Сгореть в лучах смерти – или вернуться домой.

Но не для того же, чтобы остаться в этой траве и пойти на корм этим деревьям!

Ведь на самом деле он выпрыгнул не голым нищим бродягой, а истинным богачом. У него осталась собственная жизнь, главная добыча, отвоёванная у запредельного хаоса.

Значит, путь всё ещё продолжается, и прожить суждено больше чем одну секунду. Даже если придётся заплатить за продолжение двумя трупами, оставленными за спиной.

Цена за билет в обратную сторону? Да, конечно. И придётся переступить через трупы, чтобы идти дальше...

Автобус пылил на просёлке, оставляя за собою длинный серый клубящийся шлейф. Мужчина, выбравшийся на остановку из перелеска, козырьком приставил ко лбу ладонь и пронаблюдал за приближением раздолбанного агрегата.

– Вопрос тот ещё, сколько времени прошло между изъятием и возвращением в большой мир, – пробормотал он, опуская ладонь и оглядываясь по сторонам, будто желая найти подтверждение или ответы. – Судя по виду этого рейсовика, я вернулся чуть ли не в тот же самый день. Но если допустить, что время утекало синхронно, тогда здесь прошло столько же лет, сколько и там... По идее, я не должен встретиться с самим собой... э-э-э... понятия не имею, что в одну далеко не прекрасную ночь, завалившись дрыхнуть, проснуться можно не в своей уютной кроватке, а в какой-нибудь вселенской жо...

Обыкновение разговаривать вслух с самим собой, вероятно, выработалось у мужчины там, где у него долго не имелось других собеседников. А быть может, это было привычкой разговаривать с кем-то, постоянно находившимся рядом, делиться соображениями, впечатлениями и постоянно обсуждать происходящее. Так или иначе, при виде автобуса человек озадачился вопросами, которые его волновали, и озвучил их, пользуясь тем, что на пустой остановке нет случайных свидетелей, с которыми не стоит делиться сокровенным.

В дальнейшем ему придётся привыкать к тому, что с самим собой вслух лучше не беседовать. На то и большой мир, полный нормальных, так сказать, людей.

– А было бы забавно посмотреть на свою обалдевшую рожу, ха! – ухмыльнулся человек, скривив губы, но веселья в этой гримасе не просматривалось ни на йоту.

Мужчина на остановке снова приставил ладонь ко лбу и всмотрелся в будущее, куда ему предстояло отправиться с этой точки. Погода стояла ясная, позволяя видеть далеко. Смотрел он с надеждой, что там, за горизонтом, ждёт его дорога без кровопролития и убийств, о которой мечталось, когда «отбывал срок» в ЗОНЕ. Той, название которой пишется именно так, четырьмя заглавными буквами.

И сейчас ему даже верилось, что эта дорога никогда не повернёт обратно.

Он ещё не знал, что истинное будущее скрывалось в этой чистоте не хуже, чем в мутном непроглядном тумане. Таилось не менее надёжно.

В этот миг из списка теоретически возможных человек жирно крест-накрест вычеркнул саму мысль о том, что окажется способен испытать желание вернуться на эту остановку. Что для него реально возможной станет другая секунда возвращения. В обратном направлении.

И вновь продолжение рейда: «...к звёздам!...»

Реальность – это то, что остаётся, даже когда вы перестаете в это верить...

Филип Киндред Дик

...десять первый раунд

Оставив эпицентр позади, Несси выбрал направление строго на юг, и они с Ангелом продолжили путь. Проводник увёл напарника к внешнему краю первого круга Трота.

По дороге, конечно же, не обошлось без проблем.

Идущим по Зоне при всём желании невозможно полностью избежать ударов и последствий испытаний, которые подстерегают буквально на каждом шагу. Этого не сумеют сделать даже те, кто способен воспринять эхо процессов, творящихся внутри необъяснимой сверхсущности.

Но они оба прекрасно знали, как прокрадываться посреди сонма монстров и локальных изменений, превращающих нормальное пространство в смертоносный хаос. Уж им-то дорого пришлось заплатить за умение снижать степень вероятности вариантов, наиболее опасных для жизни. Поэтому напарники успешно преодолели все неожиданности, и походка привела их в сектор, издавна прозванный «Венерой».

Спираль совершила виток и возвратила ведомого в первый круг, только с противоположной стороны. Именно в первом Ангел, вернувшийся в Зону и уже получивший другое имя Реверс, встретил бродягу Графа и его сестру, девушку с глазами цвета пасмурного дня. А ещё раньше его тропа пересекла вектор движения загадочного Каракурта, с немалой долей вероятности ни человеком, ни даже бывшим человеком не являвшегося... То существо, убитое на болотах в укромном лагере странных заторможенных «псевдобоевиков», наверняка имело прямое отношение к сути явлений, из-за которых два далеко не простых сталкера пришли сюда, завершая походку на крайнем юге.

Венера представляла собой скопление мусора, наваленного бесчисленными кучами. Свалка шириной около полукилометра начиналась у внешнего края, совсем близко от Периметра, и далее тянулась на север по территории первого круга. Локация была очень старой и считалась хоженной-перехоженной вдоль, поперёк и наискосок. Здесь всегда было очень жарко, небо постоянно затягивали плотные облака, и часто выпадали кислотные дожди. Такой Венера стала давным-давно, в годы, которые сейчас казались «веком расцвета» сталкеров Трота. Впрочем, ситуация с тех пор особенно не изменилась.

И теперь она такая же. Огромная мусорная свалка, скопление всего и вся. Отрадно, что по-прежнему никакой живой материи, только изначально мёртвая. Органику Зона вбирает в себя без остатка, не складировать; вполне возможно, чтобы использовать как биомассу для «конвейерного» порождения всяческих тварей, которых принято называть мутантами, хотя по большей части они новые произведения, а не отредактированные копии старых.

Как образовались эти отвалы и терриконы – некоторые из груд достигали высоты пятиэтажного дома, – достоверно не известно никому. Самая популярная гипотеза предполагала, что некие процессы, действуя внутри Зоны, смещают объекты, по каким-то причинам ставшие для неё лишними. Выдавливают излишки наверх, к краю, к самой границе. И каким-то совершенно необъяснимым образом весь отеснённый «осадок наоборот» концентрируется в одном секторе. Возможно, для того, чтобы когда-нибудь разом быть выметенным восвояси.

Правда, за всё время с момента появления российской отметины Посещения подобных выбросов не случалось... Поэтому скопление увеличивалось и увеличивалось. Росла высота куч, удлинялась захламлённая полоса, тянулась всё ближе и ближе к кромке перепада, отделяющего верхний, самый неглубокий уровень, от следующего круга Трота.

Несси и его новый напарник сейчас двигались в южной части Венеры, дольше всего существующей. Попали они сюда с западной стороны. Поначалу всё шло привычно. Проводник давненько здесь не бывал, но особой разницы не заметил. Как и раньше, в жарком секторе наблюдалось множество «изменёнок», искажённых инородным влиянием участков пространства; и достаточно часто попадались зонники, как сталкеры издавна зовут ИО. Некоторые в буквальном смысле слова валялись под ногами. Хотя стоило признаться, что подлинные Инопланетные Объекты отсюда давно выгребли. Теперь сплошь «новоделы», сработанные Зоной уже в ходе её существования на отвоёванной у Земли территории, а не аутентичные странности, свалившиеся с неба в ту самую дату Посещения.

Мысленно проводник предпочитал воспринимать ведомого как Ангела-Хранителя, это имя из прошлого больше соответствовало той миссии, которая им обоим предстояла в будущем. Хотя в разговорах тот предпочитал своё сегодняшнее прозвище – Реверс. Однако для Несси дополнительным мостиком между ними служило старое прозвище, когда-то данное Витьку, юному новичку, незабываемым Сомом. Пусть даже Сом к тому моменту и сам уже звался Тигром. Очень даже помогала не забыть о том, кто его спас, вытащил обратно в жизнь, отметина на облысевшей голове. Несси мог бы убрать жуткий шрам, но не стал. В память о тогдашнем их противостоянии с необъяснимостью...

Часа два Несси и Ангел просто бродили посреди груд и куч мусора, иногда, не удержавшись, подбирали хабар – принуждал к этому наработанный сталкерский рефлекс. Они искали и находили проходы между плотно расположенными участками изменённого пространства и двигались дальше... Настоящий честный труд для обычного сталкера, добывающего зонники и тем живущего.

Неприятности начались, когда они углубились в дебри крайней южной части локации. Туда, где мусор когда-то начал скапливаться. Дальше на юге, всего через две-три сотни метров, тянулся невысокий обрыв, обозначающий внешнюю границу первого круга с ещё очень слабым эффектом перехода при её пересечении, затем примерно километровой ширины полоса «ничейной» земли, подступы к внутренней стороне Периметра, и сам бетонный Вал, ограждающий Трот от большого мира, но отсюда его не разглядеть.

Напарники выбрались к исполинскому навалу вещей и обломков, не просто высокому, а ростом с пирамиду какого-нибудь древнего хотепа рангом помельче, но расплзшуюся в стороны, оплывшую. Настоящая мусорная гора.

И от этого несусветного нагромождения изломанных вещей несло гнилостным смрадом.

Как будто громадный конус образовался из гниющих пищевых отходов. Чего на территории Венеры раньше не бывало и в принципе быть не могло¹.

¹ Эта книга из авторского цикла Сергея А. Вольнова о «словчих желаний»; хронологически – основное и сопутствующие действия в ней происходят параллельно с событиями романов «Калибр памяти (Рождённые помнить)» и «Режим Человека (Универсально-сборные)», а также до и после них. Происходящее напрямую взаимосвязано с сюжетами других романов о Троте, российской Зоне Посещения: «В спящем режиме», «Плата за выход», «Заложники небес» и «Должник», – которые также обязательно понадобится прочитать. Для понимания сути происходящего, во избежание недоумения и досадующего «ничего не понятно!» (все перечисленные книги – издательство АСТ, серия СТАЛКЕР, цикл [Зона Посещения]). К тому же для улавливания всех деталей сути необходимо узнать содержание романа «Прыжок в секунду [Зона будущего]» и ознакомиться с героями и событиями романов об американском, шестом Ареале Визита: «Предел желания [Радиант Пильмана]» и «Испытание силой [Зона Посещения]» (все – серия СТАЛКЕР издательства АСТ). У читателей, не знакомых с общей предысторией событий, имеется ещё и возможность в подробностях узнать обо всём, что происходило с некоторыми ключевыми персонажами ещё раньше, из книг «Ловчий желаний», «Zona Incognita» и «Режим Бога» (серия «S.T.A.L.K.E.R.» издательства АСТ). И конечно, всем, кто ещё не успел, непременно следует прочесть книгу братьев Стругацких «Пикник на

Сталкеры присмотрелись и заметили вверху, почти у вершины, нечто вроде чернеющих входов в норы. Из этих пещерных зевов выдавливалось нечто движущееся, словно комки слепленных обломков отделялись от основной массы. На первый взгляд так и показалось... Но очень быстро удалось распознать, что движущиеся комки – живые существа. Живые, пусть и похожие на сгустки протоплазмы, в которые вросли куски этого самого мусора: лохмотья плёнок, фрагменты пластмасс, металлические прутки, детали механизмов... Фактически из нор вылезали мобильные мусорные холмики. Оттуда, от них, и несло гнилью.

Это был мусор из мусоров! Низшая степень хлама, отторгнутая даже здешней средой. Абсолютно ненужные, категорически не пригодные к использованию ресурсы. Каким-то образом они мутировали, благодаря воздействию абнормальности обрели квазижизнь. Оставалось только предполагать, чем этот оживший хаос здесь питался... Человеческой плотью ничуть не брезговал, поэтому закономерно, что Ангел и Несси превратились в объекты охоты.

Напарники без труда отбились, избежав участи жертв мусоромутантов. Эти несусветные комки не обладали изошрёпленным интеллектом и не имели достаточной физической силы. Куцый опыт охотничьих вылазок и отсутствие командной слаженности свели на нет их численное превосходство. Поэтому сталкерам не пришлось рвать жилы и напрягать извилины, чтобы с ними разделаться.

Впрочем, серьёзные проблемы подстерегали дальше. Несси обнаружил свою цель. Чуйка вела его именно туда. Причём ведомый тоже ощутил это, и они даже невольно переглянулись с целью удостовериться, что им не мерещится. Обоим померещиться одновременно могло, но вряд ли.

Цель ходки находилась по ту сторону громадного террикона, и толком разглядеть её пока не удалось, мешали кучи поменьше, сложенные бог весть из чего. Там было нечто, излучающее синевато-серебристый свет, бьющий лучом вдоль склона мусорной горы и выше её оконечности... и порождающее вибрацию. Поверхность под ногами напарников периодически подрагивала. Скорей всего источник дрожи тоже находится именно там, в районе источника светового луча, бьющего в небо, к которому напарники и пробирались через половину Трота, как выяснилось в эту минуту.

Вот только вплотную к цели не удалось приблизиться без проблем. Территория по ту сторону исполинской горы обломков, послужившей «муравейником» для квазижизни, неожиданно оказалась многолюдной. Подходы к загадочной штуковине контролировались целой толпой вооружённых бойцов, агрессивно, враждебно настроенных ко всему, что покажется им на глаза. Ещё и насторожившимися, само собой, после того, как услышали выстрелы. Ошибки быть не могло – этот отряд сосредоточился непосредственно вокруг источника свечения и вибрации.

Охранники. Да не разномастный сброд, а все из одного клана. На лицах маски, изображавшие одно и то же – звериную оскаленную морду, шакала скорей всего.

История Трота знала нечто подобное. Но именно подобное, не совсем такое. Те, другие фанатики сражались яростно, жертвовали жизнями безоглядно, только бы оградить пятый круг от вторжений. Эти же, несмотря на сходство, отличались – в них не ощущалось фанатичности, присущей людям пусть и обработанным идейно, но побуждаемым к действиям чувствами.

обочине». Чтобы не теряться в догадках по поводу некоторых фактов и обстоятельств. Да и просто потому, что эта легендарная повесть более чем заслуживает прочтения. В написании некоторых романов принимали участие соавторы. (Порядок публикации и чтения книг цикла: 1. «Ловчий желаний»; 2. «Zona Incognita»; 3. «Режим Бога»; 4. «Предел желания»; 5. «Прыжок в секунду»; 6. «В спящем режиме»; 7. «Плата за выход»; 8. «Испытание силой»; 9. «Заложники небес»; 10. «Должник»; 11. «Калибр памяти (Рождённые помнить)»; 12. «Режим Человека (Универсально-сборные)»; 13. «За миг до рассвета»; 14. ...)

Эти сражались обезличенно; собственные жизни не щадили вовсе не потому, что жертвовали ими во имя какого-то идеала. Они просто действовали как детали общего механизма. Без малейших заминок неслись навстречу пулям и сами не прекращали огонь. Некоторые из них превращались буквально в камикадзе; чтобы уничтожить врага, атаковали со взрыв-пакетами наперевес... Здесь напарники столкнулись с фанатизмом как таковым. Охранники больше не были личностями. Двум сталкерам противостояли боевые биороботы, зомбированные особи, переделанные из людей специально, чтобы задерживать и не пускать к источнику света на мусорной горе.

Несси при всём своём опыте не ожидал проблем такого уровня. К тому же «шакалы» ухитрились застать врасплох, напали первыми. Несколько минут боя показали, что выступать в открытую, сражаться против множественной боевой машины для проводника и его ведомого равнозначно самоубийству, какими бы супербойцами они ни являлись.

Вынужденные отступить напарники спрятались за подходящей кучей хлама, чтобы обороняться против стражей.

Что называется, вляпались по самое не могу!

Чтобы продвинуться вперёд, необходимо было изменить тактику. Старший напарник предложил Ангелу разделиться. Ведомый займётся снайперским отстрелом бойцов со взрывчаткой, а сам Несси будет сдерживать всех остальных. Младший поможет ему в том случае, если врагов подтянется слишком много...

И только они приготовились рассредоточиться, как пуля ударила проводника в левое плечо. Он дёрнулся, отпрянул и сменил положение. Стреляли откуда-то сверху.

– Реверс, снайпер! – крикнул младшему. – Убери!

Но очередной залп со стороны охранников заставил Ангела вжаться в землю за укрытием. Поэтому сразу приступить к выполнению приказа командира он не смог, и это ему удалось только после того, как стих шквальный огонь. Воспользовавшись паузой, он чуть высунулся из-за укрытия, чтобы убрать стрелка. Только в окружающем хаосе попробуй ещё найди цель сразу! Стрелявший мог засесть где угодно... Ещё одна пуля срикошетила от мусора, совсем рядом с высунувшейся головой Ангела. Сквозь общий шумовой фон в эту секунду пробился звук – короткий, «чпокнувший», будто из бутылки шампанского вылетела пробка. Вероятно, это и был тот снайпер, убрать которого Несси скомандовал. Напарник метнулся в сторону и нырнул за другое укрытие; теперь от Несси его отделила соседняя груда мусора, и проводник больше не видел Ангела.

Бой с охраной источника разводил сталкеров в стороны.

Совокупность особых способностей, которые Несси привык звать зонной чуйкой, пока что ещё, увы, не включала телепатию в чистом виде. А может быть, не увы, а к счастью. Ведь приходилось постоянно балансировать на кромке между нормальным и сверхнормальным. Чтобы оставаться человеком; несмотря на все соблазны, подсовываемые абнормальностью, не превратиться в «супермена», которому уже будет по фиг, что станется с теми «менами», кто не «супер»... Если пространство разделит его с напарником, придётся рассчитывать на рации, которыми они разжились, пока сюда шли. Можно будет состыковаться при помощи связи. Только бы связь была... Но радиоканал хотя бы оставляет шанс.

С этого момента у каждого из них отдельный маршрут ходки. И в очередном раунде противостояния биться придётся одному. Что ж, ему не привыкать. На то у него и зонное имя такое пророческое, чтобы ускользать и выживать подобно легендарному одинокому чудовищу из шотландского озера. Про Несси слышать-то все слышали, но видел ли хоть кто-нибудь с гарантированной достоверностью...

Продолжая ощущать и частично отслеживать, как неподалёку прорывается уже невидимый глазам напарник, он примерялся к тактике боя между мусорных куч и успешно противостоял. Но через некоторое время оказался в ситуёвине, несомненно, хреновой: к нему двигалась цепь стражников, и среди них – трое камикадзе, обвешанных взрывчаткой...

В этот момент, будто специально подгадав, ожила рация. Ангел вызвал старшего напарника голосом.

– Орёл, тут небольш-шая задерж-жка получилась, – осипшим, посаженным голосом выдал он. – Ты как там?..

– Бывало лучш-ше, – передал он на «тот конец» канала связи, и голос у него самого был не менее охрипшим. – Тут ко мне в тыл заш-шли... Я пока их подержу, а ты за мной не возвращ-щайся, не надо... Прорывайся сразу к этой светящейся... – велел своему ведомому.

– Ага, счас! – без колебаний отринул младший предложение.

– У тебя нет другого вых-хода... Их слишком много... Я подержу их... и сваливаю. Для тебя выиграю время, выполни задание... – Слова с трудом продавливались сквозь иссушённую глотку.

– Раз так, тогда принято. – Ангел-Реверс по справедливости счёл крайний довод неопровержимым и пожелал: – Удачи тебе, напарник...

– Не дождутся, падлы... – заверил его Несси.

– Что? – переспросил ведомый.

– Это означает... увидимся вновь... Я тебя...

Дальнейшие слова почти заглушил грохот выстрелов. Стражники вновь атаковали.

И Несси не был уверен, действительно ли разобрал слова, или ему послышалось, что с того конца исчезающей ниточки, связавшей на недолгие секунды напарников, донеслось:

– Увидимс-ся... Надеюс-сь...

Какие события произойдут с ними обоими уже через секунду, обречённый быть сталкером не имел понятия. Слишком много вариантов, но о себе он точно знал одно: в стороне от грядущей войны, разразившейся за передел этого мира, не останется. Так или иначе, деваться ему из этой Зоны некуда. Пусть и чужаком он сюда попал, но теперь здесь его дом. На то и сталкер.

У каждого бродяги свой путь, складывающийся из ходок. И только Зоне, по которой он прокрадывается, ведомо, которая из них станет последней. А сейчас, похоже, даже ей не разобраться что к чему. Потому что заполучила коварный удар в спину. И ему необходимо сделать всё от него зависящее, чтобы помочь ей выстоять.

Да уж, каждому сталкеру предстоит выбрать, на чьей он стороне. Начиная от «сверхветеранов» и заканчивая самыми слабыми, «зелёными» новичками.

Если уж очутился в Зоне, значит, ходка продолжается...

Дурной пример заразителен. В справедливости этого вывода довелось убедиться по полной программе.

(К слову, Она много чего подхватила у общечеловеческой «сферы разума», в том числе и формулирование с использованием афоризмов, поговорок, пословиц, слоганов, идиом, закавыченных фраз, прочих максим и «крылатых выражений».)

Но в данном случае вывод относился не к прискорбному факту, что Она порой начала мыслить с использованием примитивных информационных приёмов – слов, образов и ассоциаций.

Теперь пришлось констатировать, что спрятавшаяся в Ней залётная «беженка» оказалась и продолжает оказывать слишком мощное влияние, хотя и находится в полной стаг-

нации. Никуда не стремится, просто существует, удовлетворённая самим фактом, что выжила. Вопреки концу света, наступившему в исчезнувшем слое реальности. Воспользовалась случайно открывшимся «окном» сюда и ускользнула от тамошнего ничто-нигде-никогда. Взяла и запряталась здесь без Её позволения. Она, конечно, обнаружила непрошеную гостью, но не вытурила беглянку. Дала приют, выделила крохотный уголок для искорки чуждой энергии. Заполучила на свою голову, используя ещё одну человеческую формулировку.

С момента, который Ей пришлось для конкретизации назвать «Секунда Рождения», сверхсущность (у-у-у, ещё одно привязчивое словечко, которое Она подцепила в терминологии человек!) много всякого разного черпала в окружающей среде, где пришлось вынужденно оказаться.

(Зачем оказалась, каким способом и почему именно в этой точке пространства, она старалась не часто вспоминать. Этому она тоже научилась у человечества – смотреть в будущее. Подхватив вредные «вирусы» самих понятий линейности времени и объёмности пространства.)

Так вот, залётная искра выжившей сверхсущности заразила Её пагубным желанием найти и выбрать только один разум.

Перебрать, «перешерстить», перелопатить, просеять, выудить из сонма потенциальных собеседников, наёмников, добровольных и вынужденных помощников, фанатов, адептов и так далее, в общем, из множества особей человечества, сохранивших индивидуальность, но связавших судьбы с Нею, так или иначе контактирующих... вычленил единственный элемент. Наиболее подходящий.

Беглянка принесла с собой память о том единственном, кто был с нею там, в исчезнувшей реальности. И эти воспоминания питали её желанием жить, надеждой, что встретится снова. Верой, что её человек не сгинул в ничто-нигде-никогда и обязательно найдётся... Залётная убеждённо звала эту исчезающую память самым неудобопонятным человеческим словом «любовь».

(Скорей всего рано или поздно спасаясь от небытия «родственница» захочет выйти из стагнации. Погонится за возрождённой мечтой, приняв кого-нибудь из людей за того самого «единственного», разыскавшего её в переплетении мировых реальностей и временных периодов. Судя по тому, что удалось узнать, он стал далеко не обычным индивидуумом, впитав энергию сверхразума, с которым угораздило его сочетаться...)

Что ни говори, беженка оказалась слишком похожа на Неё, родственна по происхождению и параметрам сущности, потому и повлияла настолько сильно.

Да, и ещё потому, что в момент обретения человекоподобного разума сверхсущность среди прочих людских слабостей «по умолчанию» получила и едва ли не самое нелогичное и ошеломляющее свойство, присущее человеку, – способность желать «чего-то большего».

Это было почти невозможным, однако, увы, свершившимся фактом. Дурной пример воистину заразителен...

Жаждающий крови мутант крался, готовый в любую секунду среагировать и схватить добычу. Голову его обтягивал изодранный противогаз, казалось, к ней приросший. В круглых стёклах-линзах отражалась апокалиптическая картина мира: разрушенные городские постройки, низкое серое небо, унылые улицы, захламлённые мусором.

Чмошник чуял запах пищи и поэтому сейчас двигался по следу намеченной добычи. Правее, совсем близко от него, поблёскивала золотыми искорками опасная абнормаль. Выродок находился на территории давным-давно не функционировавшей древней бензозаправки. Немного впереди и слева высились насквозь ржавые топливные баки, из них словно

щупальца доктора Октопуса торчали дырявые резиновые шланги, которые уже вряд ли сгодились бы для того, чтобы по ним прогонять топливо; справа же, за абнормалью, находились остатки одноэтажного бетонного сооружения для запращиков.

Выстрел из дробовика, произведённый практически в упор, сшиб бывшего человека с ног и отбросил назад. К сожалению, траектория его полёта пролегла мимо абнормальной локалки. Картечь просто разворотила напрочь грудную клетку мутанта, и зрелище предстало неприглядное, но чмошника, на удивление, не убило – шмякнувшись наземь, он зашевелился и даже вознамерился подняться.

Но второй выстрел, раздавшийся через короткий интервал, разнёс башку мерзкой твари. Она бабахнула, подобно тому, как взорвалась бы водяная «бомбочка», только напичканная не водой, а кровью или густой красной краской.

Фигура стрелка, который уделал монстра, возникла на фоне тёмного провала окна. Это оказалась женщина. Если бы не экипировка и снаряжение, она могла бы похвастаться стройным силуэтом, но в Зонах показ мод и силуэтов сводится не к тому, у кого более надёжный комплект защиты и убойней модели оружия. Красота сталкера не во внешней привлекательности, а в крепости мышц, духа и разума.

Она притаилась под этим самым окном, готовя западню для мутанта, шедшего по её следу. Американский дробовик «Murder-999», название которого сталкеры переименовали в «Мародёра», что неудивительно, являлся добротным оружием ближнего боя. Он мог почти со стопроцентной вероятностью пробивать походные бронекомплекты лёгкой и средней степени защиты и уступал по этому параметру разве что пулемёту. В пользу удобства данного оружия свидетельствовали также относительно нетяжёлый для его класса вес и тот факт, что пауза между выстрелами требовалась совсем недлинная.

Помимо дробовика за спиной сталкерши виднелась ещё и полноценная автоматическая винтовка, намеренно или по совпадению, но тоже американская, из кондового семейства «М».

Голова её была скрыта под навороченным шлемом, и с первого взгляда не каждый наблюдатель смог бы определить, что это женщина. Разве что приподнимающий камуфляж бюст выдавал в этой фигуре принадлежность к слабому полу. Ну и пропорции несколько отличались от мужских, но всё это можно было бы рассмотреть только вблизи. Хотя бы на расстоянии выстрела, а на эту дистанцию объект предполагаемого наблюдения вряд ли безнаказанно подпустит предполагаемого наблюдателя. Не зря же эта особа находилась в глубине Зоны, достаточно далеко от внешних границ, чтобы добрести сюда случайно. Не заходят случайные бродяги аж досюда...

Добив мутанта, сталкерша продолжила движение. Куда она шла, известно было лишь ей самой. Она-то была твёрдо уверена в том, куда хочет пойти. Даже если пока и не знала, где находится её цель, даже не предполагала, что именно та собой представляет. Зато она знала наверняка, что только движение вперёд приведёт её в точку финиша ходки. Главный принцип неизменен для любого «отчуждённого» Ареала.

Пусть она и не совсем разобралась пока во всех отличиях этой Зоны от тех, в которых долго и плодотворно строила «сталкерскую карьеру». Ходила до того, как отправилась на заслуженный отдых, обзавелась семьёй, родила детишек, жила-была счастливо и спокойно, чтобы... в итоге «карьера пенсионерки» кончилась в одночасье траурным маршем на похороны, прикрывших её вынужденное возвращение в сталкеры.

Говорят, что сталкерами не рождаются, ими становятся. Может, и не рождаются, но если уж ты сталкер, обречён и рискуешь не перестать им быть даже смерти вопреки. В случае с её жизненной ходкой, изобилующей неожиданными поворотами, это подтвердилось в буквальном смысле...

А сейчас впереди нарисовалась «изменёнка», как в Зонах этой реальности прозвали аномалии.

Привычная ей Быль такой не имела в арсенале ловушек, там другие разновидности преобладали, но сталкерша за время, что провела в двух отчуждёнках этого мира, подобные образцы несколько раз встречала.

Это локальное ИФП, как по-научному звались аномалки здесь, относилось к тем, что вполне различаются, видны невооруженным глазом. Она представляла собой область пространства высотой чуть выше человеческого роста и шириной около метра, заполненную полупрозрачным голубым сиянием. Опытной сталкерше не понадобилось бросать тестовые снаряды, чтобы определить границу локализации изменения нормальной физической природы. Имелась возможность определить параметры с помощью зрения.

Однако ей всё равно не следовало расслабляться. Быть начеку – всегда шанс увидеть следующий рассвет. Хорошо видимые аномалии зачастую специально притягивают к себе внимание бродяг, маскируя располагающиеся поблизости другие, менее заметные ловушки. Хитроумная пакость как этой Зоны, так и прочих. Кто ходил в разных Зонах, подтвердит, что между ними, по сути, много общего. При всей разнице деталей.

Так получилось и на этот раз. Однако сталкерша подстраховалась, проверила пространство вокруг и определила, что в паре шагов от светящейся голубизны затаилась коварная «плешка», с виду банальное переплетение трещин на асфальте, но при активации образывается жадный, поглощающий всё живое разлом.

Пригнувшись, чуть ли не на цыпочках женщина осторожно пробиралась мимо ловушек. Она семенила короткими шажочками, и такой способ движения помогал ей лучше ощущать почву под ногами. Ведь каждый шаг нужно было выверять до миллиметра и при этом напрягать до предела своё шестое или двадцать шестое чувство, то самое, что зовётся сталкерской чуйкой. Чтобы не допустить фатальную ошибку.

Будучи совсем молодой, когда ещё только начинала ходить по Зоне – конечно, по Зоне совершенно другой, совсем не этой, где прокрадывалась здесь-сейчас, – она однажды стала свидетельницей того, к чему приводит непростительный промах. Один из её первых напарников, прямо на её глазах успешно преодолев поляну аномалий, позволил себе расслабиться. Он непроизвольно переступил с ноги на ногу и поставил правую на каких-нибудь двадцать сантиметров правее, чем подошва находилась до этого. Его тотчас вздргнуло и резко подбросило. С места, где стоял, он мгновенно взмыл на высоту метров тридцати и грохнулся обратно, переломав себе множество костей. Напарница с ещё одним напарником тащили его до лагеря, тащили сколько могли, но бедолага умер по пути...

Конечно, сейчас идущей вглубь некогда было об этом вспоминать, она сама занималась преодолением смертельно опасной полосы. В обход «плешки» проползти не удалось, там дорогу блокировали две соединившиеся в симбиозе неизвестные ей, но с виду и по подсказке чуйки неприятные электрические аномалии. Пришлось миновать голубизну с другой стороны, благо там проходик обнаружился, хоть и узенький.

В течение следующих нескольких часов сталкерша преодолела три весьма длинных квартала бывшего города. Один раз она устроилась на привал в уголке, показавшемся ей условно безопасным. Это было на углу двух улиц, где один дом свалился на другой, образовав вместе с одной опорной стеной нечто вроде навеса. Там подход защищался бродячей аномальной областью, энергетическим сгустком из тех, что в этом мире люди придумали называть «неверными», но ИФП курсировала поодаль широкой дугой и в нишу под домами не забредала. Хотя, поверни она вдруг под углом в девяносто градусов, забившаяся в глухой угол сталкерша оказалась бы в тупике. Но внутренний голос ей подсказывал, что этого не должно произойти в ближайшее время. Хотя уверенность могла оказаться ложной, и жен-

щина поплатилась бы за неё. Только вот другие фрагменты пространства в округе показались ещё менее подходящими для убежища...

Путница сняла рюкзак, оружие – дробовик и винтовку – положила на бетонный пол. Груз приходилось нести немалый, но женщина вполне свободно, без напряжения, передвигалась по Зоне и ухитрялась совершать необходимые для выживания действия.

Когда сталкерша сняла шлем, под ним обнаружилось лицо уже далеко не молодой женщины. С виду ей было за пятьдесят, хотя на самом деле могло оказаться как сорок с небольшим, так и далеко за шестьдесят. Люди в Зоне выглядят совершенно иначе, чем оставшиеся на большой земле, не подверженные прихотям чужеродности. Некоторые сталкеры могут выглядеть двадцатилетними, а на самом деле старше на пару-тройку десятков биологических лет. И наоборот. Время жизни здесь измеряется не годами, часами и минутами, а переменами, происходящими с человеком.

Но эта женщина не казалась молоденькой, вне зависимости от внешности. В ней ощущался громадный опыт, словно она в Зоне не десяток-два годичных цикла провела, а все сто... При этом она не выглядела слишком накачанной, совсем не напоминала мужеподобных женщин-качков, каких развелось полным-полно за пределами Зон, да и внутри них встречались. Только в ней чувствовалась другая, не физическая, скрытая сила, наличие которой способно помочь человеку в уже далеко не юном возрасте выполнять все эти необходимые для выживания перекаты, ползки, прыжки и прочие кульбиты – в общем, все действия и движения, неизменно наполняющие ходку. Конечно, для этого необходимо было и неплохое физическое состояние, но определяющим является не оно.

В Зоне вовсе не обязательно гора мышц преодолит расстояние большее, чем очкарик-ботан, с виду ещё вчера сутками просиживавший в кресле перед экраном терминала, зависавший в соцсетях и геройствовавший исключительно в компьютерных игрушках.

Постелив на усыпанный мусором бетон свой каремат, сталкерша уселась в позе лотоса и принялась нарезать копчёную колбасу, добытую из недр рюкзака.

Да уж, в этой женщине и вправду содержалась впечатляющая сила, она прямо лучилась из её глаз, читалась в чертах волевого лица, почти не тронутого удручающими признаками старости, всё ещё красивого, многие молодые девушки обзавидуются. А ведь должен же быть, наверное, где-то в мироздании единственный мужчина, который мечтает поцеловать именно эти губы...

Возможно, сама Зона приняла и питала её энергией, направляя, подталкивая к обретению нужной дороги, помогая обходить встречающиеся на пути ловушки и справляться с опасностями...

Перед тем как продолжать путь в направлении, которое ей подсказывала чуйка, сталкерша привычным движением крутанула крышечку одной из двух своих фляг и сделала три больших глотка. Судя по аромату, внутри было что-то вроде водки, а не вода или чай. У женщины, для которой в порядке вещей употреблять крепкое спиртное, наверное, и голос может быть хриплым, таким, что не сразу и отличишь от мужского... Собравшись и нацепив обратно рюкзак, она подхватила оружие и покинула импровизированное укрытие.

Семена потихоньку мимо «неверного» сгустка, кивком поблагодарила его за то, что не беспокоил.

...десять второй раунд

Разговор с напарником прервался, и Реверс вернул рацию в подсумок. Кровь текла из раны на ноге, и сталкер ничего не мог с этим поделать; аптечка вместе с рюкзаком далеко позади, за той кучей, где он схватился с тремя зомби и замаскировался под «шакала». Путь к ней отрезан.

У него осталась одна-единственная возможность, спасающая от истечения кровью: добраться до снайпера, убить того и воспользоваться его аптечкой. Если таковая найдётся. Но о том, что произойдёт при худшем варианте развития событий, он даже не думал. Может быть, потому что существовала неперемнная третья дорога – вмешательство непредвиденного фактора. В Зоне любой следующий шаг порой способен привести совершенно не туда, куда ступал. Непредсказуемость – синоним необъяснимости, а Необъяснимость – другое имя Трота.

Реверс понимал это по умолчанию и больше не потратил ни секунды на выбор пути. Пересиливая жуткую боль, он стал продвигаться по направлению к башне. Картина мира, которую он видел перед собой, теряла чёткость. Всё смешалось: прошлое и настоящее, боль и азарт, целеустремлённость и злость. Сколько же раз в течение сталкерской жизни его ранили? Он и сам не помнил. На теле осталось множество отметин.

Башня, только бы попасть в башню... Внутреннее давление выталкивало кровь из дыры в ноге. Реверс держался, кое-как пробираясь к цели. Он хватался руками за слой спрессованного годами мусора, который заменял здесь почву, и волочил собственное тело, оставляя кровавый след. Что-то нужно изобрести... Слишком долго ползти, кровопотеря будет слишком велика... Но что тут ещё придумаешь?

Вернуться и покопаться в месиве, оставшемся от взорванного камикадзе, надеясь, что какие-нибудь медикаменты уцелели? Нет, безнадежно, ничего там не найти.

Реверс оторвал рукав, чтобы приспособить его в качестве жгута. Теперь бы ещё наложить негнушимися, скользкими пальцами... В глазах двоилось. Только бы не задело самую важную артерию... Сталкер придавил пальцем примерно там, где располагалась бедренная. Кровь не останавливалась. То ли зажал не там, то ли недостаточно сильно. А как тут зажмёшь нормально, если даже от малейшего касания ногу пронизывает острая боль... Реверс затянул жгут как смог. Материя мгновенно промокла. Ладони покрылись кровью. Блин горелый, попытка улучшить положение успехом не увенчалась... только напрасно две минуты потеряно. Остаётся уповать на то, что он всё-таки не совсем обычный человек и не истечёт кровью раньше, чем... или на то, что всё-таки артерия не задета. Так, жгут наложен, теперь вперёд, вперёд!..

Пуля вонзилась в бесформенный шмат бетона совсем рядом. Реверс, едва дыша, вжался в россыпь грязного мусора. Железный лист, к которому он прильнул, проржавел капитально... и тут за ним что-то зашуршало. Сталкер дёрнулся и увидел, что из-за листа высунулась чёрная голова без глаз, носа и всего остального. Скорей это была даже не голова, а округлый кончик тела. А потом оно, чёрное и склизкое, принялось выползать полностью. Нечто вроде червя, очень длинного червя, толщиной в пожарный шланг, извивающееся...

И в следующую секунду Реверс позабыл о боли, как смог вскочил и побежал, да, побежал с пробитой ногой! Лучше уж поймать пулю, чем... У снайпера на башне наверняка программа дала сбой от неожиданного забега жертвы, потому что первые секунды он даже не стрелял. А потом Реверс уже не позволил бы в себя попасть.

Окружающий мир для него превратился в сплошное отчаянное движение. Он кувыркался, дёргался, перекатывался, бежал зигзагами, то разгонялся, то замедлялся... Он почти не соображал, что делает, впал в пограничное состояние, когда уже всё равно. Он адаптиро-

вался к боли, организм выплёскивал потайные резервы энергии, и только одна мысль билась в черепной коробке: «Бежать! Бежать!! Бежать!!!»

А эта длинная чернота сзади вдруг заняла собой как-то чересчур много пространства и стремительно загородила проход. Реверс вовремя унёс ноги. Уши бегущего распознали наконец звук пробки, вылетающей из бутылки. Снайпер торопился наверстать и выстрелил. Знакомый «чпок» на этот раз прозвучал необычно, он словно растягивался, продирался сквозь неимоверно сгустившуюся атмосферу. Сознание Реверса тоже затормозилось, вязло в какой-то мутной гуще. Но его тело, будто войдя в режим автопилотирования, выполняло всевозможные движения, отчаянно стремясь удалиться от смертельной опасности. Сталкер перешёл в неимоверный, гиперактивный режим, и все его мышцы работали с удвоенной, утроенной силой.

Но слишком долго так продолжаться не могло. Хотя, конечно, ему точно было не до предположений на тему, сколько это будет продолжаться. Он боролся, сражался с мутью, пытался вытянуть своё сознание из сумрака, в котором оно вязло. А тело несло к цели – снайперу на башне... Оно совершило очередной пируэт-кульбит, комбинацию сальто с винтом. Реверс ощутил, как подошвы ударились о землю, но визуальная картинка ещё оставалась вверх ногами... А потом перевернулась, и Реверс от неожиданности замедлился.

Его отбросило метра на два назад, он даже не понял, что именно произошло, но без промедления вскочил, гонимый диким, первобытным страхом прочь, прочь от чёрной извилистой жути, струящейся сзади... Пробежал ещё несколько шагов, и появились новые странные ощущения. Только сейчас он заметил, что в его груди – огромная дыра. Она оказалась до того большой, что даже не верилось, что он продолжает двигаться. Неужели снайпер в него всё-таки попал ещё раз?!

И тут раздался щелчок – раздался на многие километры вокруг, по крайней мере Реверс услышал его так, словно щёлкнули перед самым его носом... Этот хлесткий звук неожиданно протрезвил, вытолкнул бегущего из прострации, и он рванул, теперь уже напрямую, не виляя, держа курс на основание башни. Пока снайпер перезаряжается, сталкера ничто не остановит.

Кроме абнормальной локалки! Пробудившаяся сталкерская чуйка внезапно забила тревогу, и он буквально швырнул себя в сторону. В последний миг успел, если б не соскочил, угодил бы точно в участок гравитационной ИФП. Теперь он растянулся на земле... Чёрт, ему уже не встать, слишком долго... Сейчас его настигнет контрольная пуля. Реверс замер.

Но нет, пробка не вылетела из горлышка. Он толкнул себя вперёд и побежал, чувствуя, как со лба течёт горячий пот... Просто водопад пота, он заливал глаза и попадал в рот. Поэтому всё, что Реверс сейчас видел, размазала влага. Он замедлился и двинулся чуть ли не на ощупь, ни черта не разбирая перед собой.

Там, сзади, смерть. Спереди – тоже смерть.

Всё, что возникло мимолётно в этом непостижимом хаосе, улетит туда, откуда появилось. И всё рассыплется, исчезнет, не останется каких-либо категорий, и тождество континуума будет перемолото фрагментарной сумятицей, которая сомнёт одеяло мироздания и разломает эвристические системы, обратит механизм эмпиризма и смочет всё, абсолютно всё бесповоротной волной обнуления, за которым последует...

О чём это он?!

Башня. Вот куда ему нужно попасть. И любые мысли о другом – лишние!

Он знал, что у двери могут таиться мины, поэтому влез через окно. Сгрёб едкий пот с глаз. Поковылял к лестнице. Лестница была чахлая, непонятно, как ещё держалась, в отличие от более-менее неплохо сохранившихся кирпичных стен башни.

Реверс и сам не заметил, как добрался до верха. Здесь было пыльно, грязно и полутемно. Снайпер ждал его, винтовка с универсальным сканер-прицелом отложена в сторону. При таком освещении маска оскаленной морды шакала смотрелась зловеще.

– Впечатляет, впечатляет! – похвалил стрелок. Он повёл себя как полноценная личность, и даже не верилось, что он зомбирован. Несмотря на то что также носил маску и ничем с виду не отличался от других охранников.

Больше слов не прозвучало. Похвалив, он стремительно напал на Реверса. Делал быстрые и точные выпады, но это была ещё разведка, боец изучал тактику боя сталкера. Да, это была только подготовка к настоящей схватке, Реверс безошибочно понял, что в полную силу противник не бьётся. Он просто узнаёт, на что способен Реверс.

Несмотря на ранение и истощение организма, Реверс сумел дать достойный отпор. Сталкер «махался» так напористо, что будучи здоровым сам себе позавидовал бы.

Его соперник выдержал ответный натиск и отступил, взял передышку. Отскочил на несколько шагов назад и замер, готовый, если что, вернуться от атакующего удара.

А ещё через миг он поступил совсем неожиданно. Снял с себя маску. Точнее, сдёрнул и отбросил в сторону.

Это был элементарный отвлекающий манёвр, и Реверс нежданно-негаданно купился на него, прямо как малоопытный новичок! Он машинально повернул голову, поведя взглядом вслед за маской... А противник тем временем, прыгнув яростной кошкой, метнулся в нижний контакт, схватил Реверса за ноги в полёте и снёс его. Прижал к полу, в полную силу заработал кулаками. Реверс сквозь кровавое марево пытался различить черты лица врага... Что-то они ему напомнили, отдавали чем-то знакомым...

Положение лица врага позволило рассмотреть черты. Его голова оказалась настолько близко, что даже льющаяся кровь не застила... И это было его собственное лицо! Не стрелка, охраняющего подходы к цели, а – Реверса.

Да, снайпер с лицом, которое Реверс иногда видел в зеркале, когда выдавалась оказия посмотреться, или в отражении на водной поверхности.

В точности такое же, ещё и растянувшееся в издевательской ухмылке...

Сталкер не колебался ни мгновения. Он натужно приподнял от почвы свою голову и вцепился, как ворона клювом в заветный кусок сыра, зубами прямо в нос врагу. Тот замычал, застонал, задёргался, схватил Реверса за горло и судорожно сдавил – но подмятый, распостёртый сталкер не размыкал челюсти, держался до последнего... Откушенный нос оторвался, и заоравший от боли охранник ослабил хватку, что позволило лежавшему внизу перехватить инициативу, оттолкнуть врага, сбросить с себя.

Откуда только силы взялись! Освободившийся Реверс подскочил и тотчас воспользовался оружием. Выстрелил раз, другой, отшагнул на лестницу... И вдруг она не выдержала – провалилась, и вместе с нею он тоже куда-то провалился... Отчётливое ощущение свободного полёта... За что боролся, на то и напоролся...

Реверс открыл глаза и неожиданно обнаружил, что всё ещё сидит, прижавшись к насквозь проржавевшему листу железа.

Судя по ощущениям, он только что едва не окончил свою жизненную ходку раз и навсегда. Но словно бы что-то помешало и вернуло его сюда, в эту точку. Реверс, кряхтя, поднялся и осторожно двинулся вперёд, избегая подозрительных участков, перемещаясь от одного скопления мусора к другому... А снайпер, часом, ему не приснился?! Нет, снайпер реальный, снайпер ждёт в башне. И нога прострелена по-настоящему.

Хотя лучше бы всё случившееся оказалось бредом. И без того всё какое-то спутанное и невразумительное...

Реверс ворвался в башню, снова позорно проколовшись, совершенно забыв, что за дверью может быть поставлена растяжка. Точнее, он вспомнил о ней, когда уже вышибал

плечом створку. Поэтому, если бы там действительно была растяжка, отсрочка получилась бы совсем незначительной...

Но в реальности растяжка поджидала дальше, у лестницы. Реверс с облегчением преодолел ловушку. Но почти сразу пришлось перескакивать её в обратном направлении и постараться отлететь как можно дальше назад.

По собственной воле. Потому что если не отлететь по доброй воле, отлетишь от взрывной волны. По ступенькам скатилась граната. Реверс не успел удрать далеко, он лишь прилип к стене под оконным проёмом.

Стены расфигачило, жар злобно выпихнул воздух в окна, в разные стороны разлетелся рой визжащих осколков. Но сталкера, к счастью, задело только совсем мелкие. От лестницы же вообще ничего не осталось.

И только-только успел Реверс рассмотреть последствия разрыва – за гранатой подоспел тот, кто её бросил. С верхнего этажа спрыгнул враг. Тёмная фигура вырвалась из клубов дыма.

Противник атаковал, и сталкер, защищаясь, вступил в схватку.

В рукопашном бою снайпер, как выяснилось, тоже поднаторел, у него даже имелось некое подобие собственного стиля, он совмещал ужимки восточных боевых искусств со славянской борьбой, европейскими единоборствами и классической боксёрской техникой...

Но у Реверса открылось второе или какое там по счёту дыхание, и он показал врагу, что такое стиль и опыт бойца-ветерана.

Он вышиб из врага дух. Надо отдать тому должное, не в два счёта, будто новичка разделявал, однако и не особенно долго возился. В процессе Реверс использовал болезненные приёмы, стремясь ломать конечности, повреждать ткани, в общем, калечить.

Получилось. Воздав по заслугам, переступил через очередной труп.

Аптечка, если она есть, в снаряжении побеждённого врага. Только вот Реверсу, чтобы до неё добраться, придётся исхитриться. Снайпер не случайно устроил сталкеру горячий приём внизу. Чтобы, если его одолеют, победивший не смог беспрепятственно добраться до его вещей и завладеть трофеями. Рюкзак и снайперка остались наверху. А подняться без лестницы, ещё и с простреленной, почти отнявшейся ногой, шансов нет. Во всяком случае, покойный охранник так думал. Но Реверс очень хотел. Ещё бы, в такой ситуации захотеть не очень!

Сталкер буквально, в прямом смысле чувствовал, как у него становится всё меньше и меньше крови. Несколько минут, и точно амба... Без лестницы карабкаться пришлось бы, сохраняя равновесие, по стене – на ней кое-где видны выступы. Лезть на высоту трёх этажей, чтобы в конце концов попасть на самый верх. С учётом раны этакий вариант отменялся.

Поэтому Реверсу пришлось действовать другим образом. Покинув башню и оказавшись снаружи, он обогнул подножие и заметил, что с одного боку к сооружению почти вплотную примыкает мусорная куча. Высотой несколько метров, но с достаточно пологим внешним склоном, по которому можно с разбегу заскочить на вершину. Затем сталкер пошарил среди завалов и добыл нечто подобное шесту – трубку из металла.

Реверс не был уверен на все сто, что задуманное удастся осуществить, но других подходящих идей не нашлось. И от этого прыжка фактически зависела его жизнь. Когда-то давно, в позапрошлой жизни, он смотрел по телевизору (о-го-го, вдруг вспомнилось, что существует такая штукавина!) спортивные соревнования по лёгкой атлетике. Там вытворяли что-то похожее, хотя в целях соревновательных. Сталкер тоже боролся за победу, но за победу иную. В его случае победить – это всё-таки синоним выжить. Увиденное на телеэкране подсказало как. По сравнению с обычными людьми сталкеры-ветераны могут показаться сверхчеловеками, но бывают моменты, когда им остаётся разве что завидовать киношным суперменам...

Он ухватил импровизированный шест поудобнее, примерился, постарался забыть о боли в ноге, разогнался, взбежал было на кучу... и упал. Это случилось непредвиденно, просто изнурённый организм дал сбой, судорога свела мышцы, и нога подкосилась. Туловище накренилось, опрокинулось, и Реверс снова оказался внизу. Расплатой была ужасная боль, но даже больше, чем больно, было обидно. Из глаз буквально брызнули слёзы, и он опять перестал что-либо видеть. Ему всего лишь несколько раз в жизни бывало по-настоящему обидно, и сейчас к недлинному списку дат прибавилась ещё одна.

Но сталкер сумел заставить себя подняться. Времени оставалось в обрез, минута, две – и количество растроченной попусту крови перевалит за критическую черту. Он отошёл, покачиваясь и весьма смутно различая что-то перед собой. Опять – старт, пошёл! Реверс рванулся изо всех остатков сил и сделал несколько длинных прыжков.

На этот раз никаких сбоев. Вот он заскочил на кучу с мусором. Воткнул кончик шеста, оттолкнулся – и отправил своё тело в свободный полёт... И сумел броситься в неизвестность с такой силой, что долетел до стены на нужной высоте и кое-как схватился, отпустив шест. Переставляя руки, подтягиваясь, сместил себя к прямоугольнику окна, ведущему на заветный третий этаж.

В голове пронеслась шальная мысль: «Я ещё не сдох?!.»

Наконец-то пальцами он достал до нижней грани оконного проёма... повис, дотянулся второй рукой. Всё, предел, последняя линия. Попробовал подтянуться рывком. Не получилось, мышцы ослабли вкрай, и он чуть не свалился... Что же делать? Сейчас он висел на высоте третьего этажа и раздумывал над почти неразрешимой дилеммой: если снова попробует подтянуться, то почти наверняка упадёт, а просто висеть нет смысла – тоже упадёт, руки не выдержат.

Пришлось произвести над собой не просто физическое усилие. Пришлось поверить, что получится! А вера усиливает импульс энергии. Но была не была, он уверовал, и отчаянным броском толкнулся наверх, и... подтянул тело, влез, перевалился через кромку, проскочил в проём. Победа!!!

Праздновать некогда. Вот она, цель восхождения.

Реверс лихорадочно разворошил пожитки снайпера, чей труп остался внизу. Вот, вот! Есть! Возделенный инъектор блеснул в глубине аптечки.

Он вколол содержимое ампулы в самый последний момент, уже впадая в переходную стадию от жизни к смерти. Можно сказать, ему посчастливилось.

Здесь нашлись и бинты, которыми он затянул рану, и всё такое прочее. Но всё это было потом, потом.

Реверс несколько минут валялся без движения. Искал стимулы, которые могли помочь встать и идти дальше, и не находил их, однако в голове прояснилось, и он вспомнил, что должен.

Выплывшее из мути воспоминание об оставленном внизу Орле заставило его подняться. Ощущая, как в тело возвращается энергия жизни, подаренная чудодейственным снадодьем, одним из полезных подарков Трота, сталкер завершил обработку раны. Потерянная кровь восстановится, спасибо Зоне. Будем жить пока что.

Наложив экспресс-повязку, Реверс воспользовался рацией, но по ту сторону канала связи слышались только обычные звуки «пустого» эфира. Ни ответа, ни привета.

Он подобрался к оконному проёму и посмотрел через прицел винтовки. «Шакалов» отслеживать было нелегко, они постоянно перемещались туда-сюда. Ещё и потому, что мусор то там то тут отслаивался от куч, сползал вниз. И можно было попасть под завал. Трое охранников опасно приблизились к башне, и Реверс пристрелил их на подходах. Ничего так снайперка в трофеи досталась.

Вовремя же он сюда влез. Ну, что ж, немного пересидеть на башне, очухаться, осмотреться, и надо спускаться... Пора разбираться, из-за чего весь сыр-бор.

Светящаяся штукавина, цель.

Реверс принялся за исполнение намеченного, когда ощутил, что силы достаточно восстановились, благодаря целебному зоннику. «Пушку», которую прежде отобрал у одного из «шакалов», он оставил на башне. Вместо неё прихватил снайперскую винтовку.

Винтовка досталась ухоженная, практически без единой царапины. Видимо, предыдущий владелец очень бережно к ней относился.

Странно, но определить систему и модель Реверс не сумел и клейма с номером и лейблом никакого не обнаружил.

Тускло-серое оружие, прихвистное. Звук выстрела почти не слышен даже вблизи, отдача практически никакая.

Сталкер вытряхнул из рюкзака поверженного стрелка всё лишнее, по его мнению, и забрал его с собой. Шмотки врага и какие-то коробочки, баночки отправились на пол. Внутри осталось лишь самое необходимое: аптечка, провизия, патроны. Сильно порадовало обстоятельство, что к рюкзаку была приторочена верёвка. Она избавила Реверса от необходимости долго и нудно слезать по стене, рискуя сорваться или получить возобновление кровотечения – слишком мало времени прошло, рана толком не успела затянуться.

Он ловко соскользнул вниз по верёвке, один конец которой привязал наверху. Достигнув земли, немного постоял. Бойцы в масках не показывались. Недобитые, прячутся между куч. Их, по идее, должно остаться немного, меньше десятка. Перегруппировываются? Или поняли, что им не одолеть?..

А Орёл исчез. Может быть, ему всё же удалось добить врагов, и поэтому зомбированные стражники все как один запропастились?..

В лицо потянуло ветром. Дуновение было тёплым, как поток воздуха из обогревателя. Здесь, на Венере, всегда было жарко.

Ну что, пора смотреть на эту штукавину. И он пошёл. С каждым шагом земля под ногами вздрагивала всё отчётливей и вот уже словно вознамерилась колотиться в припадке. Это всё вибрации, создаваемые светящейся хренью. Реверс понимал, что цель уже совсем рядом...

Вот пуля в ногу напрягала. Кусочек металла там и остался, вытащить его Реверсу пока не по силам. Он даже толком не закрыл рану. Ничего, займётся, когда покончит с заданием.

И он упорно делал шаг за шагом, стремясь исполнить заданное...

В кольце из обломков разного калибра, посередине площадки возвышалась ОНА. Реверс протянул руку...

И тут опять что-то пошло не так. Залежи неорганического мусора будто взбесились, оторвались от земли и полетели в Реверса. Их подняла в воздух воля какого-то телекинетика, или... ай, чёрт, какая-то железяка врезала по башке! Реверс просто не успел ретироваться от такого количества снарядов, и его снесло с ног.

Он упал, покатился, но сумел зацепиться. Остановился и встал на ноги, но стоило ему выпрямиться, как пришлось совершить отчаянный прыжок, метра на три вбок, не меньше. Прямо туда, где он только что находился, обрушилась огромная металлическая... клешня.

Но на этом сюрпризы не закончились. Справа возникли два каких-то совершенно невнятных образца машинерии, нечто вроде ходячих электропил. И они явно были не прочь распилить человека на части, иначе не следовали бы за ним столь настойчиво. Реверс выстрелил, ещё раз, ещё, но пули отскакивали от лезвий пил. А по левую руку в воздух уже взметнулась та самая клешня, которая чуть не расплющила сталкера, и к ней добавилась другая такая же, невесть откуда взявшаяся. От них обеих тянулись суставчатые конечности в боль-

шую грудю мусора. И теперь эти хреновины составили компанию пилам и азартно пытались поймать Реверса.

Но главная опасность исходила не от них.

Сталкер почувал, что вся эта свистопляска – только чтобы пустить ему пыль в глаза. Он полез на другую кучу, высокую, хоть и шаткую, и неуклюжие пилы не смогли последовать за ним. Удачно, прицельно брошенная человеком с вершины граната разметала их на детали и вогнала в разбросанный повсюду мусор. Шаткий конус зашевелился сильнее и начал оплывать, норovia распасться на составляющие. Реверсу ничего не оставалось, как покинуть горку, и он запрыгнул на клешню. Клешня принялась активно болтаться туда-сюда, и в итоге Реверс не удержался на ней. Соскочив, он сменил тактику. Точные выстрелы из снайперки в ключевые узлы – и слабые места поражены; грозные клешни превратились в грудю металлолома.

И вот сейчас он ощутил, что за ним кто-то пристально наблюдает. Сталкер прикрыл глаза, сосредоточился и попытался определить источник внимания. Чуйка подсказала направление, он резко обернулся – и посмотрел прямо на зачинщика мусорного бедлама.

Сталкер не увидел его самого, но знал, что смотрит в верном направлении. Тот, на кого он смотрел, засел между мусорными холмиками и тоже смотрел на него.

Сложенное из деталей машин существо, похожее на робота-трансформера из киношных блокбастеров. Телекинез – детская шалость. Вертящиеся пилы и щёлкающие клешни – для разогрева. Настоящее веселье начнётся только сейчас.

Он выскочил из укрытия. Реверс едва успел его разглядеть, и угловатый силуэт исчез за другой кучей мусора. Реверс сделал кувырок и принял позицию стрельбы с колена, контролируя пространство перед собой через оптику. Давай же, покажись, мысленно призывал он. Я успею, выстрелю на опережение!

Но стрелять покамест было не в кого, эта металлическая пакость появилась и сразу же скрылась. Реверс решил, что медлить больше не стоит, стартанул и побежал к тому повороту, за которым канул враг.

И нарвался!!! Удар, грохот, рёв, боль – и картина мира пропала... Реверс пришёл в себя в нескольких метрах от того места, где по неосторожности наступил на «пузырь», оставленный роботом... Сюрприз удался! Лопнувший зонник, нечто вроде вакуумной мины, не убил, но здоровски подкинул человека и затем шмякнул оземь. Голова трещала, как после удара ломом. Реверс кое-как поднялся и встал сгорбленный, шатаясь. По счастью, он успел рефлекторно зажмуриться, так что вспышка хотя бы не ослепила его. А вот слухом ему в ближайшее время не воспользоваться. Этот взрыв куда оглушительней, чем когда была подорвана лестница.

А ведь до чего же глупо прокололся! Банально не посмотрел под ноги. Если бы робот заложил не эту имитацию, а настоящую мину – ба-бах стал бы последней ошибкой, допущенной Реверсом в этой жизни. По сути, ему дали пинок под зад, как мальчишке. Пришлось признать, что в этот раз он недооценил противника.

Но живой, это главное. Нужно покончить с врагом как можно быстрее. Где бы ни запрятался этот трансформер, найти и разделаться. Только бы тот не успел разделаться с Реверсом первым... Сталкер вышвырнул ненужные мысли из головы и сосредоточился на схватке. Тело само всё сделает, ведомое чуйкой.

Пули встряхнули мусор вокруг него. Реверс стремительно ушёл из-под обстрела и бросил гранату. Робот покинул свою позицию и выскочил на открытое пространство. Реверс использовал снайперку как орудие ближнего боя – благо солидный приклад позволил. Враг, пародия на человеческую фигуру, ростом был не выше Реверса. Он уклонялся и делал ответные выпады, пытаясь покромсать Реверса ножами-конечностями.

Столкновение превратилось в фехтование. Реверс блокировал несколько ударов, выставив винтовку поперёк смертоносных лезвий. Ему пришлось отступить, а робот, наоборот, усиливал натиск. Но Реверс ухитрился достать его прикладом по башке.

Этот удар врагу не понравился. Словно именно там, в уродливой голове, была спрятана «игла» его жизни. Противник отскочил и удрал, скользнул в лабиринт мусорных куч.

Реверсу ничего не осталось, как следовать за ним, в максимальном напряжении высматривая и ощущая. Но вот незадача – у него же закупорены уши после взрыва! А именно слух сейчас помог бы определить, где скрывается враг... Чутьё не успело сработать, робот воспользовался этим и напал сзади. Клинок конечности задел сталкеру грудину, затем скользнул к голове... Лезвие норовило рассечь, ударить по глазам... и ударило! Сталкер заскрежетал зубами, зарычал и из последних сил совершил невозможное – оттолкнул собственную, почти неминуемую смерть. Руки человека ухватились за голову, рванули и... отодрали угловатую конструкцию!

Реверс отшвырнул башку, и она стала просто одной из составляющих мусорных завалов Венеры.

Человек, почти ничего не видя залитыми кровью глазами и совершенно ничего не слыша, пошёл к цели... И тьма, которая норовила его вобрать в себя, отступила. Вспышка – и воцарился всепоглощающий голубой свет. Он охватил всё вокруг. Пространство вокруг установки раскручивалось, превращаясь в гигантский вихрь.

И эта воронка засосала Реверса...

У Неё, само собой разумеется, имелось великое множество вариантов выбора, с кем установить контакт и взяться за него, а кто и даром не надобен. Множественность вообще являлась Её стержневым, основным параметром, и даже когда она «суживалась» до необходимости побыть как бы человеком, одновременно держалась за мириады нитей, тянущихся к другим слоям, существам и сущностям.

Но некоторые из возможных друзей привлекали внимание сильнее, чем остальные. Возможно, в этом проявлялось «дурное влияние», и Она подыскивала пресловутого человека, который станет Единственным.

Нелёгкая задача. Уж слишком богат и широк у Неё выбор. Бесконечный спектр соблазнов. Попробуй остановись на ком-то одном...

Впрочем, даже если Она ещё не выбрала, это отнюдь не значит, что «под шумок» кому-то или чему-то позволено своевольничать и прямо у неё из-под носа выхватывать потенциальных фаворитов.

Вот этот, например, норовит выскользнуть из удерживающих объятий Её усиленного внимания. Прорвать оцепление и отдалиться.

Ладно бы самовольничал, такие потуги случаются порой и даже умиляют Её. Так нет же, какой-то посторонний влияющий интерес пытается выхватить и уволочь!..

Для Неё такая беспардонная наглость определённо явилась неожиданностью. Не впервые, само собой, какие-то силы извне пытаются навредить Ей. Взять тех же «аборигенов», они стараются с самого момента Её прибытия. Приходилось признать, что им даже удавалось успешно пресекать многие поползновения и этапы развития. Как в нормальной для них пространственно-временной среде обитания, так и в том локализованном плацдарме природы, что нормальна для Неё, а для них совсем наоборот.

В сложившейся ситуации они даже испытывают иллюзию, что обуздали Её, загнали за ограду, держат и не пуцают. Но знали бы человечки, что причина приостановки экспансии совершенно иная.

Она перестала активно воевать с ними под дурным, заразительным воздействием залётной беженки, из-за которого внезапно начала «очеловечиваться»...

И потому, что процесс зашёл достаточно далеко, Ей уже не всё равно, что станет с потенциальным фаворитом. Этого своенравного потенциала придётся спасать!

Она ничему и никому не собиралась отдавать за здорово живёшь одного из самых перспективных кандидатов в Единственные. Возможно, способного понять Её по-настоящему, услышать и ответить. Установить диалог равных, тот самый, о котором Она узнала от беглянки, а узнав, вдруг чисто по-женски позавидовала.

И в свете происходящего определённно пора уже во главу угла (вот ещё одно подхваченное человеческое словосочетание!) поставить это наглое вторжение чуждой силы. Как бы не доставило оно Ей проблем куда больших, чем аборигенное человечество, к которому Она как-то уже притерпелась. Вреда даже больше, чем «соплеменники», вместе с которыми Она попала сюда, в этот «пиксель» космоса. Те самые «компаньонки», с которыми не повезло очутиться в одной «повозке», преодолевшей разность между точкой отправки и точкой прибытия. Тот факт, что изначально остановка здесь не планировалась, они не собирались «высаживаться», и тем более факт, что, высадив их, повозка отправилась по «звёздной дороге» дальше, теперь уже не суть важен. Они здесь и вынуждены это принять как данность...

Все эти образы и понятия, ясное дело, являлись лишь опосредованным отражением, конвертацией свершившегося к смысловым уровням, которые способен уразуметь человеческий разум. Человека планеты Земля, если уточнить.

Объяснять, как происходило в действительности и зачем Она в компании с «сородичами» здесь очутилась, словами невозможно. Это вообще чудо (до чего же странное это человеческое слово), что Она уцелела! Как-то сорганизовалась, соорудила себе ареал выживания в исключительно враждебной среде обитания, каковой является природа этого «пикселя». В мироздании, бесконечно разнообразном, существуют неисчислимые варианты среды, но здешняя для Неё и таких, как Она, всерьёз вредоносна.

Возможно, именно по этой причине Она и решила адаптироваться, переродиться. Для начала понять, каково же это – быть земным человеком...

Её «компаньонки» тоже предпринимали и предпринимают попытки сотворить посредников для коммуникации с человечеством и материальной субстанцией, которую аборигены зовут «Земля». С разной степенью успеха и разными методами пытаются.

Но им тоже скорей всего придётся со всей серьёзностью отнестись к факту появления чужеродного влияния. Чуждого как для них, так и для Земли с её человечеством. Особенно той, которая до собственно планеты Земля немного не «долетела», натолкнувшись на планетарный спутник.

Не то чтобы Её так уж волновало, что происходит с недолетевшей. «Товарок по несчастью» Она, мягко говоря, не особенно-то и жалуется. Тем не менее связь с той компаньонкой фактически исчезла. И это было угрожающим фактом по той причине, что только у той, что не достигла Земли, имелся шанс установить связь с «повозкой», позабывшей их всех здесь.

В самых общих чертах случившееся с ними выглядело примерно так в переводе на человеческое понимание.

Земляне, при всей их сравнительной примитивности и «однолинейности», каким-то чудом почти угадали суть. Некоторые из них вообще полны загадок, как выяснилось.

... Через какое-то время сталкерша встретила коллег, движущихся встречным курсом. Она не почувствовала враждебного отношения, поэтому не отвернула в сторонку, и контакт получился мирным, подтвердив ожидания.

– Удачной ходки, бродяги, – поприветствовала их женщина, не снимая шлема. Прозвучавший из-за маски голос и вправду мало был похож на высокий, женский.

– И тебе, братан, – ответил один из троих сталкеров. Судя по их виду и разномастной экипировке, не из какого-то клана мужики. Вольные, сбившиеся во временную группу.

– Как там ситуёвина? – показал «братан» в том направлении, откуда встреченные коллеги пришли. – Чего деется?

– Да не очень, но пройти можно, – поделился тот же сталкер, видать, лидер тройки. – А там как, горячо? – спросил он о кварталах, которые сталкерша преодолела по пути в точку randevu.

– Та же фигня. «Неверные» есть, – предупредила мужчин, – будьте осторожны.

– Спасибо, постараемся!

– И вам спасибо, – поблагодарила идущая. – Удачи!..

Трое бродяг ушли их дорогой, а она – своей. Между домов, изъеденных временем и Зоной, вдоль оконных проёмов и уцелевших окон, выстроившихся шеренгами словно в ожидании чего-то... Между мёртвыми зданиями, превратившимися в серые тени самих себя, продвинулась ещё шагов на сто, лавируя между встречающимися аномалиями, которые пока что определяла, к счастью, без осечек...

Вдруг на очередном шаге сталкерша остановилась и призадумалась. Там, где оканчивалась эта улица, разветвляясь на две другие, начинался туман. Он вроде не выглядел таким уж густым, но чем-то определённо не устраивал идущую. Только она пока не могла понять, чем именно настораживает мутность. Продвигаться в ту сторону всё же после паузы продолжила, но крайне осторожно, если можно так выразиться в случае с матёрой сталкершей, всегда держащейся настороже. Мало ли что может таиться за следующим поворотом...

И вдруг её буквально снесло с ног – не ударом или телом прыгнувшего зверя, а волной звука!!! Ушами она не смогла бы уловить её в полной мере, зато ощутила по полной программе, поверхность под ногами завибрировала, как будто под ней заработала какая-то гигантская сверхмощная установка, и пульсация воздуха отшвырнула женщину назад. Если бы на ней не было шлема, порвало бы на фиг барабанные перепонки. Повезло, внезапный всплеск частично был заглушен, сталкерше достался «белый шум», похожий на радиопомехи.

Конечно, встроенный бортовой комп забил тревогу, выводя на внутреннюю сторону забрала шлема сообщение о критическом воздействии извне.

Источник воздействия не заставил себя ждать. Из тумана выдвинулся «ходульный кричун». Монстр этот водился только в остатках городских застроек, на открытых пространствах не встречался, насколько она знала. Вот так встреча! А ведь, казалось бы, только что здесь прошли и остались живыми трое бродяг... Такая тварь представляла собой настоящую боевую машину примерно вчетверо выше человека ростом. Передвигалась с помощью пары очень длинных ног, занимавших около двух третей общей длины. Увенчивало ходули серо-коричневое туловище, круглое, как мяч, из которого по окружности торчали ещё две конечности, «руки». Ещё более длинные и при этом гибкие, как щупальца. Одна рука оканчива-

лась большой «ладонью», предназначенной для хватания, а другая метровым острым когтем – очевидно, для добивания.

Головы как таковой у монстра не имелось, «рот», издающий адские звуки, прорезал «шишку» на макушке, верхней части «мяча», там же располагались и органы зрения-слуха, рваные дырочки по окружности, позволяющие контролировать все триста шестьдесят градусов обзора. Вдобавок ко всему у твари на средней части туловища имелись отверстия, выпускавшие во все стороны нечто вроде раскалённых газов. Просто пук это или полноценные испражнения, одной Зоне известно... Кожу мутанта брала далеко не всякая пуля, а единственная более-менее уязвимая область располагалась там, где ноги состыковывались с туловищем. Пах, традиционное слабое место мужчин, даже настолько бывших. Хотя никакого подобия половых органов не наблюдалось и в помине.

Да, когда-то это существо было человеком, мужчиной, горожанином...

В момент падения, а затем и подъёма обратно на ноги после переката в голове женщины крутились разнообразные ругательные выражения, только часть из которых вырвалась наружу и слетела у неё с языка. В этом отношении архетип её поведения в подобных обстоятельствах не отличался и не мог отличаться от мужского. Вмиг сообразив что к чему, сталкерша припустила прочь по кривой, чтобы уклониться от выпущенной вслед струи сжигающего газа. Направо, к какому-то более-менее уцелевшему зданию, похожему на заводской цех.

Уже на бегу швырнула за спину гранату без чеки, не глядя, но выверив силу броска в соответствии с желаемой дистанцией.

Граната должна была упасть и подкатиться прямо под ходули кричуна, затормозив его взрывной волной и по возможности зацепив осколками то самое уязвимое место. Главное, чтобы фора для убегающей была выиграна.

И расчёт оправдался! Она оторвалась, успела. Без этой форы кричун настиг бы её сразу, в считанные прыжки. А так оставалось бежать на спринтерской скорости и молиться, чтобы успеть в последнюю секунду достичь укрытия, чтобы не подвернулась какая-нибудь дрянь на пути. До этого сталкерша заметила в той стороне две видимые глазом локальные ИФП, но замеченное могло быть далеко не всем, что имелось там.

Фу-ух-х, таки успела!.. Не влипла в «изменёнки». Нырнув в пустое окно первого этажа здания, женщина осмотрелась. Кучи железа, в дальнем углу на потолке помещения люк, и лестница, ведущая на второй этаж. Туда! Кусок стены слетел и обрушился, это настигающий разъярённый кричун вынес его ударом своего лезвия. Сталкерша проскочила мимо нехорошего вида маслянистой лужи и буквально взлетела наверх по приделанным к стене скобам. Одна из которых оказалась настолько ржавой, что рухнула вниз прямо под её ногой...

Ходульный тем временем не спеша пробрался на первый этаж. Он знал, что добыча где-то здесь и не должна ускользнуть. Уровень потолка в здании был высоким, и мяч на ходулях вполне помещался. Сталкерша же засела фактически прямо над ним. У неё имелся козырь в рукаве, точнее, в рюкзаке. Выудив из него тёмно-зелёный цилиндр, она добыла изнутри штуковину, смахивающую на обрезок трубы, и ещё что-то похожее на колпачок, присоединила трубу с одной стороны цилиндра, а колпак с другой. После этого засунула внутрь маленький шарик, который вынула из кармашка разгрузки, и пристроила получившуюся конструкцию на себе.

Затем вылезла из окна и по наружной стене, цепляясь за едва различимые выступы и трещины, соскользнула вниз.

Очутившись прямо за спиной у кричуна, лишь секунду потратила на прицеливание и привела собранное устройство в действие. Раздался резкий хлопок, из отверстия на том конце, который был направлен в сторону кричуна, вылетел комок пылающего огня, и когда он достиг пространства между высоченных ног монстра, рвануло так, что мутанта разнесло

на куски, ещё и завалило рухнувшим потолком первого этажа. Плазменный сгусток исполнил требуемое.

Само собой, «умный» шлем сталкерши защитил её глаза от яркого света и пыли так же успешно, как и от звука.

Управившись с монстром, женщина разобрала свой плазмомёт, наверняка сработанный кем-то из умельцев этой Зоны, затем вернула элементы в рюкзак. По отдельности они не представляют ничего угрожающего, но будучи собранными, скомпонованными превращаются в страшное оружие, стоит лишь присовокупить заряд и выстрелить, направив точно в цель.

Идущая развернулась и вознамерилась было идти к развилке улиц, но посмотрела туда и не сдвинулась с места. Пока она отвлекалась, туманная завеса, оказывается, распространилась и укутала почти всю улицу, а теперь подбиралась к сталкерше, ещё несколько секунд – и туман неизбежно накроет её... Бежать поздно, оставалось встретить неизвестность лицом к лицу, что бы она ни сулила.

И туманная взвесь накрыла женщину. Вначале всё вокруг стало настолько белым, что нельзя было различить ни землю под ногами, ни небо, ни какую-нибудь часть городского руинного пейзажа. Потом пропало ощущение пространства – р-раз, и она больше не знает, где вперёд, где назад, где влево и вправо и даже где верх и где низ... И вот уже парит, парит неизвестно где, во власти неизвестно чего, в сплошной белизне. Разум женщины осознавал только сам себя, потеряв связь с телом, но даже этим остатком осознания не понимал, как воспользоваться...

Туман льётся потоком, туман уносит её из прошлого в будущее, память распадается на тысячи отдельных фрагментов, каждый фрагмент – это воспоминание, какой-то этап пути, и каждый теперь существует сам по себе, в своём времени, а единая связующая цепь тает, тает, тает... Она пытается вернуть всё назад, но пока ей удаётся связать одни воспоминания, другие распадаются на ещё более мелкие частицы; всё это месиво закручивается в неистовый вихрь и уносит, уносит... остановите это, я не могу больше быть никем в никогда и нигде... но рта нет, чтобы кричать, а рук нет, чтобы схватиться за границу уплывающей реальности, и нет ног, чтобы побежать и вырваться из засасывающего водоворота, тянущего туда, откуда нет возвра-а-а-а...

Она открыла глаза – и узрела свет. В уши прорвались звуки, рот судорожно втянул глоток воздуха, вернулись руки и ноги, куда-то отлучавшиеся, и она ошарашенно обнаружила, что валяется на раскрошенном, растрескавшемся асфальте и пялится в небо.

А туманная взвесь уже отползает прочь, мутная стена отодвигается с каждым мгновением, словно её что-то теснит, и она, испугавшись, что развеется, бросила добычу недоеденной...

Вот это да! Подверглась воздействию аномалии, но вырвалась как-то, живая, не отвернулась удача. Сталкерша приподнялась на локтях, осмотрелась и с удивлением констатировала, что по-прежнему в городе, но развалины вокруг совсем не те, и она понятия не имеет, где находится. Но главное, в материальном мире, а не в какой-то белёсой пустоте...

– Лежать! Не вставай!

Внезапный крик настиг её, когда она попыталась сесть на асфальте. Сталкерша вздрогнула, обернулась в сторону источника голоса и застыла в полунаклоне, не успев толком усесться, не то что встать.

Сзади, метрах в двадцати, стоял и целился в неё из автомата боец в форменной одежде одного из нескольких ключевых кланов этой Зоны.

Во всех отчуждённых территориях, где появились люди, подобные группировки обязательно возникают рано или поздно. Люди стремятся к власти даже в нечеловеческих

условиях и объединяются в стаи, чтобы разделить на «наших» и «не наших» и бороться за ресурсы и влияние. Седьмая Зона не исключение.

Женщина не была уверена, что успеет уйти с линии выстрела до того, как неизвестный стрелок нажмёт на спусковой крючок, к тому же у него могут обнаружиться товарищи, также взявшие её на прицел, поэтому... Она подняла руки. И оказалась права – из укрытий показались другие бойцы, и к ней направилось полдюжину униформированных. Что ж, теперь осталось уповать разве что на Зону – даст или не даст выбраться из очередной передрыги...

Ярчайший зелёный луч, высверкнувший сверху, с крыши одной из сохранившихся пятиэтажек, ударил внезапно для всех – и для охотников, и для жертвы.

Голова ближнего к ней кланового бойца, приказывавшего ей лежать и не вставать, превратилась в обугленную головешку. Второй высверк – и голову ещё одного из подкрадывающихся боевиков постигла та же участь. Третий, четвёртый... Пятый успел сориентироваться и попытался улепетнуть, но безжалостный лучевой удар настиг его в спину и не просто сжёг, а ещё и рванул что-то мощное в рюкзаке, так что из последнего бойца получились кровавые ошмётки, часть из них пролетела прямо над головой сталкерши, застывшей посреди трупов. Живой сталкерши.

Она ждала, что следующий луч достанется ей, и, судорожно сцепив зубы, повернула голову к пятиэтажке, посмотрела вверх и приготовилась встретить зелёную смерть лицом к лицу.

Но увидела, как с крыши полетел трос и по нему спускается какой-то большой, громоздкий сталкер в полном боевом облачении, увешанный оружием и снаряжением, с тяжёлой «пушкой» на вид совершенно фантастической модели, заброшенной за спину, как только он оказался внизу...

Её он убивать не собирался, по крайней мере пока что. Поэтому она решила не дёргаться, не хвататься за своё оружие и не испытывать судьбу.

– А не фиг! Думали перехватить мою долгожданную красотку! – воскликнул он, подходя к ней. – Я тут старайся туман отгоняй, а они на готовенькое явились, и здрасьте-пожалуйста...

Она даже не нашлась что ему сказать. Только смогла наконец-то сесть на асфальте и в эту секунду ощутила, как у неё болят напряжённые руки, на которых держался вес полусогнутого тела.

– Ты, конечно, личность загадочная и неуловимая, тебя даже любящий мужчина не смог найти, как ни старался, – продолжал сталкер; он остановился шагах в шести и смотрел на сидящую сталкершу сверху вниз.

То есть она предполагала, что смотрит, ведь лица не видела под чёрным забралом шлема скафандра, обеспечивающего полную автономию дыхательного цикла. Голос доносился из ретрансляционного динамика и был ей совершенно не знаком. По меньшей мере точно мужской.

– Но раз уж ты оказалась далеко от дома и от мира, который условно считаешь своим родным, и бродишь сейчас по этой Зоне, которую здесь прозвали седьмой рукотворной, потому что сами невзначай её породили из осколка корейской три-восемь... Хе-хе-хе, – послышался из динамика ироничный смешок, – они думают, что Ареалов Визита изначально всего шесть! О, эта неистребимая самоуверенность человечья! Если я о чём-то не ведаю, значит, его и нету...

Сталкерша по-прежнему не знала, что сказать в ответ. Да и горло перехватило спазмом, забыла, как дышать. Откуда он всё знает?! Да, она попала в этот мир через «окно» в лесу за собственным домом, которое берегла вместе с мужем, отцом детей; таким же сталкером, но в отличие от неё не пытавшимся делать вид, что бывший, продолжавшим ходить! Решилась уйти за ним, и вот получилось так, что в Трот этот здешний переместилась, а потом

перебралась сюда, в так называемую седьмую... А для того, чтобы уйти и замести следы, организовала свои похороны, использовав артефакт для дублирования тела. Чтобы никто её не нашёл. Даже собственные дети...

Она честно пыталась быть «домохозяйкой на пенсии», но, как выяснилось, перестать быть сталкером невозможно, и её ходка всё ещё не окончена.

Вот почему она должна, должна вернуть ТУ Зону, оживить единственную, где по-настоящему и ЖИЛА. Потому что только там удастся отыскать человека, которого по-настоящему любит, которого не смогла забыть.

Поэтому она здесь и сейчас! Ходка продолжается. ТА Зона спряталась в седьмой, возможно, она и есть на самом деле то, что здесь считают седьмой! Замаскировалась под «рукотворную», но, чтобы это доказать, необходимо добраться в эпицентр и...

– Шутка, увы, ты ошибаешься. Чёрная Быль не седьмая, – вдруг, будто прочитав её панически мечущиеся мысли, прервал свои философские рассуждения и сменил тему незнакомый сталкер. – Но ты права, она в этом мире. Там, где ты была, внутри Трота, просто глубоко спит. Ты мимо пробежала, не заметила, её коварная сверхсущность российской Зоны прикрыла, а тебя отправила сюда, в седьмую, местную украинскую рукотворную Чернобыль².

Он наклонился и подал сталкерше руку, приглашая подняться, чтобы продолжить движение. Она колебалась, глядя в чёрное зеркало щитка его шлема на своё застывшее отражение, но вздрогнула, встрепенулась, вышла из оцепенения и протянула руку навстречу руке спасителя, в буквальном смысле свалившегося сверху. А огромный мужчина, легко, как пушинку, подхватив её с асфальта и поставив на ноги, вдруг сочувственно произнёс:

– М-да, сыграла с тобой злую шутку, извини за игру слов... Но ничего, ничего, сестра-сталкерша, твоя чуйка почти не ошиблась. Идём, Шутка, я помогу тебе добраться к любимому. Так уж вышло, что для этого будить и возрождать Чёрную Быль не понадобится... Ну, то есть в твоей с Лучом затянувшейся истории любви она точно третья лишняя. Если уж её будить, то для совсем другого любящего и ждущего человека.

² Для тех, кто всё-таки не читал цикл о ловчих с самого начала: с предысторией жизни сталкерши Шутки можно познакомиться в первой книге цикла, «Ловчий желаний», и других книгах начальной трилогии, «Zona Incognita» и «Режим Бога»; также эту линию дополняют деталями некоторые другие части цикла, в особенности книга «Калибр памяти (Рождённые помнить)».

...десять третий раунд

Несси проводил Реверса взглядом и снова перетёк в состояние боевого транса. Горячий пот струился по телу, указательный палец постоянно оставался на спусковом крючке. Несси расстреливал врагов, дырявя руки, ноги, туловища. Но в основном выцеливал головы. Так вернее.

Схватка происходила в бешеном темпе, Несси не предоставлял «шакалам» пауз, в течение которых они могли организованно перегруппироваться. Скорость реакции сейчас главное, что позволяло ему не упускать инициативу. Кровавым торнадо пронёсся он сквозь позиции противника.

Отправлена в полёт граната, за ней другая... Ревущее пламя сжирает бойцов, превращает в пепел, словно их и не было, словно прах случайно складывался в причудливые человеческие фигуры, а теперь вернулся в исходную ипостась. Волна огня вздымается к небесам, будто норовя достать нависший полог плотных облаков. Южный край Венеры содрогается от сдвоенного взрыва.

Буйство пламени вынудило Несси мимолётом вспомнить другой огонь. Языки костра...

Костёр – единственное, что хоть немного освещает ночь. Его развели бандиты. Их трое, и Несси прикончить их – три раза плюнуть. Но он решил обойтись без кровопролития.

Поэтому змей подползает к одному из бандитов. Тот под воздействием наркотического кайфа, не видит и не слышит ничего вокруг. Ткань перчатки касается воронёного ствола. Несси умыкает двустволку и исчезает в ночи...

И вот Несси заканчивает заливать файлы фотографий в телефон. Извлекает носитель, возвращает всё на место как было. Может, это слишком? Ведь очевидно, что истинному чистильщику не нужны фотографии целей в телефоне. Может, и слишком, но теперь поздно сомневаться. Остаётся лишь рассчитывать, что тому, кто идёт по его следу, застит глаза внезапный шанс...

Ему до сих пор гадко от того, что он тогда сделал. Встретил будто случайно одного из коллег-чистильщиков на узкой зонной тропке. Воспользовался добрым отношением, чтобы подойти... улыбался, как улыбался и тот в ответ, радуясь, что встретил старого знакомого.

А потом Несси убил коллегу из двустволки. Своё оружие использовать было нельзя; за долгий период времени арсенал у него подобрался особенный, и существовал вариант, что заинтересованные лица потом могли установить, чьих рук дело. Да и вообще любое убийство соратника в глазах этих лиц будет выглядеть подозрительно, не как обычная смерть. А наименее странные из вариантов – те, что выглядят наиболее случайными. Поэтому он и разыграл бандитский гоп-стоп, воспользовавшись охотничьей «пукалкой». Собственно, для этого её и стащил, добыв реквизит для очередного эпизода в многоуровневой постановке. Скоро придёт в нужное место Реверс, найдёт труп, обнаружит пароль, спрятанный в якобы секретном местечке... Так он и вырুলит на чистильщиков.

Затем Несси беспощадным огнём валит самку винни-пуха и её детёныша. Для этого пришлось забраться прямо к ним в берлогу. Зайти в гости на пути к холму. Потому что троюцу винни-пухов испытываемый не потянет. Мутированная медведица кричит, размахивая лапами, с каждым выстрелом теряя жизнь. Закончить здесь – и спрятаться в схрон. Ждать... Этот этап поворотный. Если Реверсу удастся справиться, значит, можно двигаться дальше.

...Уже вместе. И вот костёр горит между Несси и Реверсом.

Реверс оказывается весьма надёжным парнем. Долгожданным. Как-то само собой получается, что они начинают разговаривать, и Несси раскрывается, даже формулирует словами то, что более чем сложно выразить вслух. Реверс постигает всё больше и больше,

глубже и отчётливей – ещё какое-то время, и можно будет заканчивать спектакль. И отправляться в Путь.

...Вновь свет. Ласковый, притягательный; правда, Реверс пока что непривычен к нему. Это самое удобное место для разговора, вне пространства и времени, в созданной Несси, прорезанной им «щели», где-то в промежутке между двумя самыми нижними кругами Трота. Реверс осознаёт, что всё предыдущее было подготовкой, прелюдией к настоящему походу. Оставшееся за спинами можно было назвать тренировочной походкой. И он реагирует донельзя правильно, а значит, Несси нашёл того, кого нужно. Действительно, долгожданный.

А затем началось долгое и упорное продвижение к цели. Полное опасностей, полное непредсказуемости. Теперь они поднимаются вверх. Теперь Реверс не ведóмый, не просто второй, а полноценный напарник. Для этого и нужна была столь серьёзная подготовка. Теперь они действуют заодно. У Несси снова есть настоящий напарник...

Сталкер, временно принявший сейчас имя Орёл, вспоминает переломный момент, случившийся с ним в этой Зоне. Тогда он схватился с мутаволками возле заброшенной фермы. Той ночью, под проливным дождём, едва не свершился смертный пир. У него не было ни единого шанса – матёрые звери против одного измотанного, загнанного... но отчаянно хватающегося за жизнь. И тогда он услышал то, что для краткости назвал Голосом. Он услышал, что ему требуется делать, и стал действовать именно так, как ему подсказывало нечто... и каким-то образом умудрился выкрутиться. Разделался с мутантами, забившись в подходящий угол, куда они не могли прорваться скопом. Монстры появлялись по одному, и Несси убил всех голыми руками. Хотя в тот момент он, конечно, ещё не носил имя Орёл...

Канал открылся. С той ночи он неотступно следовал советам Голоса. Прямой канал связи и стал источником его легендарной везучести в Троте. Как раньше, как в другом мире, он сумел связаться и научился слышать отзвук разума одной из сверхсущностей, чьё незримое присутствие пронизывает территории, людьми этого мира прозванные Ареалами Визита или Зонами Посещения. Взаимосвязь позволяет ему наперёд знать расположение ловушек, отслеживать активность монстров; необходимо лишь не терять состояние, в котором возникает способность прислушиваться. Использовать имеющийся потенциал для себя. И конечно, постараться не вспоминать, что из контакта с живой сверхсущностью может возникнуть нечто большее. То, что случилось однажды, и не в этом мире, пусть останется там, и... в самых потаённых уголках его памяти. Забыть не получится, но запретить себе вспоминать – вполне возможно...

Затем был другой момент. Он уже присоединился к чистильщикам, как называли себя здесь, в Троте, аналоги ловчих желаний. Неизбежно возникшие и здесь, люди, с разной степенью отчётливости способные слышать голоса Зон... Казалось, он вновь обрёл привычную стезю и занялся привычным, любимым делом: обучал подающих надежды новичков, избавлял Зону от лишних бродяг, желающих её «научить плохому». Опять перестал быть неприканным сталкером-одиночкой, обрёл братьев по духу и будто вернулся в ностальгически щемящее сталкерское прошлое. Пускай и не имеющее прямого отношения к Зонам этой реальности...

Но в одном из рейдов ему был преподнесён сюрприз. То ли подарок, то ли проклятие. Прошлое возвращалось по полной программе. Он сумел ответить Зоне. Вновь получилось не только слышать Голос, но и самому говорить с ним. Полноценный Собеседник на то и Собеседник, что уж роптать, от судьбы не уйдёшь...

И когда это случилось, тот, кто теперь звался Орлом, ушёл от чистильщиков. Забился вниз, в самое нутро этой Зоны, где его почти никто из людей не тревожил, где он мог полностью посвятить себя диалогу. Чем дальше он продвигался в общении, чем дольше оставался в недрах Трота, тем лучше и яснее получалось говорить и слышать.

При этом он не хотел себе даже признаваться, чего именно ждёт и на что надеется... Но ведь «жизнь слишком длинна для одной любви», не правда ли? Так однажды выразился незабвенный наставник, процитировав какого-то писателя. Правда, сам он что-то не торопился забывать свою любовь, сгинувшую в круговерти событий, канувшую в неизвестность той, нездешней Зоны. Всё искал следы любимой женщины, искал, искал...

У Несси хорошо получалось учиться общению с этим сверхразумом, людьми прозванным Тротом. Он ведь на самом деле не с нуля приступил к учёбе, а вспоминал «пройденный материал», ведь с ним такое случалось раньше, было уже, в другой Зоне... точнее, с другой Зоной.

Обучился беспрепятственно входить-выходить, покидая отчуждённую территорию и возвращаясь в неё, и с ещё большим успехом обрёл возможность при необходимости экстренно перемещаться в любую точку неё. Энергии приходилось тратить немерено, но игра стоила свеч, он заполучил способности, в полном объёме недоступные другим здешним сталкерам.

Набравшись уверенности, он даже дерзнул попытаться установить контакты с другими Ареалами. Но попытки провалились. Это была сфера знания, куда новая Собеседница его не допустила. Или он просто не сумел расслышать то, что Она ему сообщала на эту тему. Всё-таки между ними так и не возникло запредельной близости. Истинного родства, которое родилось и реально существовало у него с Любимой. ТОЙ, первой в его жизни Зоной...

Быть может, незабвенный наставник всё же не зря отверг реализацию шанса на «вторую любовь»!.. Не просто так категорично и напрочь отказывался предавать память о Шутке, своей любимой женщине, единственной...³

А Реверса, вновь идущего в Трот, Несси почувал сразу же. В точности как в своё время и его предшественника, стоило тому выбраться из автомобиля и оказаться на пяточке перед закрытыми воротами в Зону. Новоприбывший буквально лучился желанием, неутомимой энергией поиска. Настолько, что Несси решил помочь новоявленному возвращенцу в достижении желаемого.

Хотя Несси тогда ещё не предполагал, что им придётся идти по одной дороге вместе. Однако сразу почувал, что ко входу в Зону явился человек, исполненный светлых помыслов. Невероятно сильный в своём стремлении, обладающий громадным потенциалом... но запутавшийся в себе. Долг, который он на себя взвалил, мог придавить его, вместо того чтобы служить путеводной звездой.

Но сталкер, вернувшийся в Трот, постепенно смекнул что к чему. Не без помощи Несси, подбрасывавшего намёки и знаки. Незримо сопутствуя, именно он давал Реверсу призрачную надежду, но ускользал до поры до времени; так требовалось для того, чтобы убедиться – «должник» не остановится. Несси делал это, чтобы проверить силу желания возвратившегося сталкера найти ответ на вопрос: что повлекло за собой изменения? Незримо ведя Реверса, ветеран испытывал на прочность его стремление распознать новый фактор, который влияет на абнормальность и людей, обитающих в ней, до такой степени, что они становятся другими...

И Несси помог ему приподнять завесу, когда Реверс созрел для познания ответа. Ответ же на главный вопрос содержался в самой необходимости изменения. Зонам нужно было меняться, чтобы выжить. Чтобы не оказаться, с одной стороны, выдавленными «нормальной» средой планеты Земля, которую они потеснили своим появлением, и с другой стороны – не пасть под натиском другой внешней силы. Той, что явилась «на готовенькое» и теперь

³ Тем читателям, которые до сих пор не ознакомились с предысторией ловчих желаний и всего, что с ними связано, автор ещё раз напоминает: обо всём этом повествуется ещё в первых трёх книгах цикла, «Ловчий желаний», «Zona Incognita», «Режим Бога», и в последующих прямых и непрямых продолжениях изначальной трилогии.

стремилась занять отвоёванное пространство, использовать подготовленные плацдармы в своих целях.

Всему приходится изменяться, чтобы не перестать быть, – в этом заключена эволюционная подоплека сущего...

Воспоминания о том, что было, не мешали воевать. Несси, известный напарнику как Орёл, прицельно стрелял, укладывая врагов одного за другим, выбивая их точными попаданиями. Движение, движение, движение! Выстрел, бросок, прицелиться, выстрел, перебежка... Но зомбированные стражники как будто возрождались, не позволяя оружию взять паузу, раскаляя стволы и угрожающе сжирая боезапас.

Небо нависало тяжело, землю заливала кровь. Несси понимал, что до бесконечности не будет играть здесь в войнушку. Надо пробираться на помощь напарнику, в одиночку тот может не справиться. И ветеран, не переставая стрелять, скользнул между кучами мусора в направлении башни. Однако преодолел всего лишь несколько метров, как левая нога за что-то зацепилась...

В последний миг он успел взглянуть вниз. Наткнулся на растяжку. Невероятное свершилось, ошибка глупейшая, но!..

Именно на таких вот дурацких мелочах и способны проколоться, отвлекшись на посторонние мысли, даже лучшие бойцы, до этого прошедшие все круги ада.

Взрыв отбросил и повалил наземь истерзанное осколками туловище сталкера. Мощности зашвырнуть в свинцовое небо не хватило, а то бы так и случилось.

Вторжение в Её континуум, с таким трудом отвоёванный у Земли, стремительно набирало мощь, и Она всерьёз озабочилась.

Чужое влияние избрало тактику перехвата и норовило забрать у Неё потенциальных кандидатов в Собеседники. Да не одного, а многих, причём сразу, одновременно, везде, где только сумело проникнуть.

Она лишь готовилась дать отпор, собиралась с силами, расставляя исполнителей, но процесс резко ускорился, когда обнаружилось, что чужаки добрались до потенциала, очень сильно напомнившего Ей того Собеседника, о котором поведала залётная, заразившая Её «вирусом желания». Единственного, памятью о котором беглянка жива осталась. В Неё обнаружился разительно похожий, но всё-таки не тот, о ком вспоминала беженка.

Этого человека Она давно заприметила и скрупулёзно вела его, наполняя симпатией к себе, опасаясь спугнуть, надорвать раньше времени, перегрузить ещё не созревшего... Можно сказать, любовно воспитывала, исподволь готовила для полного контакта.

А тут заявляется наглый вторженец и позволяет себе такое, что уже никак безнаказанным оставить невозможно, что требует экстренного реагирования.

Решать, кому жить, а кому умереть, внутри Неё позволено только Ей!!!

...Сталкер и сталкерша покинули базу своей организации. Перед уходом он передал командование начальнику штаба, второму в иерархии. Её же ничто не привязывало к месту, и это состояние не менялось с самой юности. Она ни к кому и ни к чему не хотела привязываться; так решила когда-то и придерживалась принципа неукоснительно. Слишком велика, практически невозполнима оказалась потеря, которую она тогда пережила, привязавшись и полюбив одного-единственного.

Пока в этом мире не появился новый сталкер. Так уж вышло, что ей, единственной во всём Троте, стало известно, откуда он попал сюда на самом деле. И кем был до того, как появиться здесь. В качестве знака взаимного доверия она поделилась с ним сокровенными воспоминаниями, рассказала, с кем ей когда-то довелось повстречаться и кого полюбить. Поэтому напарник знал, кто был её любимый, утраченный в хаосе зонной необъяснимости.

Незабываемый мужчина, с которым она, похоронив своего родного старшего брата, бредуна по имени Граф, рассталась и больше никогда не виделась...

Теперь эти двое были вместе, ветераны разных Зон, объединённые главным, что должно быть в душе у настоящих сталкеров. Чувством долга по отношению к отчуждённой, обложенной со всех сторон врагами территории, ставшей им домом.

И сейчас они выступили в самую, быть может, главную ходку своих жизней.

У неё и у него в прошлом имелись свои непростые и неоднозначные, мягко говоря, истории, но сейчас они объединились, чтобы творить совместную историю будущего.

Сталкерша и её напарник уходили в глубь российской Зоны Посещения, после того как она, лучшая из разведчиц, принесла главе перехватчиков угрожающую весть. Выуженную информацию о том, что перемещенец не погиб и что сталкерша Рута, отправленная ловить, вместо того чтобы перехватывать, встала на его сторону.

Теперь этим двоим, далеко не молодым уже охотникам предстояло найти и обезвредить молодых и чрезвычайно сильных потенциальных врагов Трота и людей, которым не всё равно, что будет с этим Ареалом Посещения.

Крайт и Рута должны быть перехвачены во что бы то ни стало.

Во имя памяти о любимом мужчине сталкерши. Во имя других героев прошлого этой Зоны, которые принимали её сторону и спасали в жесточайших противостояниях...

Сталкеры-ветераны стремились догнать, найти, искоренить тех, кого сочли врагами сверхсущности, которая стала им родной. Увлечённые своей охотой, они не могли даже заподозрить, что за ними тоже кто-то целенаправленно охотится.

Само собой, каждый идущий в Троте ни на секунду не забывает, что может стать жертвой, вождленным призом для тысяч желающих полакомиться человечиною во всех смыслах, плотском, информационном и энергетическом. Далек не пройдёт тот, кто забыл. И меры принимаются постоянно, все возможные.

Только вот охотник, идущий по следу разведчицы и главного перехватчика, способен на невозможное. Он может оставаться незамеченным в любой среде, опережать движущихся с любой скоростью и не ведает усталости в привычном смысле. Уж не говоря о том, что этапы охоты проводятся им не только в этой Зоне и не только в этом времени...

Он по праву мог бы назвать себя Сверхчеловеком, если бы ему это пафосное имечко казалось нужным. Однако продолжал называть себя крайним сталкерским именем, заслуженным кровью, потом и болью, ну или просто Сборщиком. Ибо давно избавился от тщеславия, гордыни, личной корысти, как и от прочего хлама, совершенно лишнего груза на той дороге, которую выбрал...

Оставил сочувствие, чувство долга, жертвенность. Без них никак не пройти дальше. Просто нет смысла. Бережно сохранил во имя той цели, ради которой превратился в идеального охотника, чтобы разыскивать, ловить, собирать.

Сейчас ловчий, неотвратимо настигавший напарников, искренне соперничал мужчине и женщине, которых скоро остановит и не пустит туда, куда они стремятся. Уж он-то понимал, насколько оно шокирует: наметил ты себе цель, стремишься к ней, преодолевая и рискуя жизнью, летишь, как стрела, выпущенная в центр мишени, и тут тебя р-р-раз – и сбивает на лету другая стрела или разящий удар меча или втыкаешься в щит, коварно подставленный...

Эти стрелы ещё не знают, что коварный «щит» скоро перекроет им нацеленную траекторию и остановит рейд. Мало того, воткнувшиеся в него стрелы не сломают, а бережно унесёт, чтобы переправить в новый, совершенно неожиданно расположенный арсенал и присокупит к другому оружию, накопленному там.

Однажды его самого, устремлённого в цель, сбил на лету предательским ударом соратник, которому верил, кого выпестовал и обучил, готовил себе на замену, чтобы дело всей жизни продолжалось, чтобы путь не оборвался... Не этот путь. Предыдущий. Диаметрально противоположный этому.

Вот ведь как получилось нежданно-негаданно, пришлось сначала умереть, чтобы выйти на верную дорогу жизни...

– Не балуйте, – наставительно сказал охотник мутаволкам, которые подстерегали за корявым, искривлённым стволом бывшей груши, превратившейся в растительного мутанта.

Вслух, понятное дело, он выразился по привычке, основной «воспитательный посыл» отправился по другим каналам воздействия. О, много чего умел теперь Сборщик, по мере надобности применяющий благоприобретённые в новой жизни средства и свойства. И готов был на всё во имя победы!

Хотя облик по-прежнему сохранял вполне человеческий. Даже нарочито брутальный, грязноватый, как и положено бродяге, чей дом – дорога. Но, конечно, увешанному оружием и снарягой бродяге, чья дорога пролегает не где-нибудь, а в отчуждённых Зонах...

Волчары вздрогнули, ощерились и отступили, поджав хвосты. Оскал показали для сохранения репутации, а как же. Сильные звери, но испугались, как щенки. Ещё бы, кто ж не испугается, когда вместо проходящего мимо человека на тропе вдруг оказалась образина размером со слона, похожая на помесь тигра, динозавра и жирафа. С соответствующими мерзким запахом, агрессивным биоополем и всеми прочими атрибутами злобной твари. Тут и двамеды отступятся, не то что пара волков!

Расстояние, отделяющее суперохотника от сталкеров, на которых он нацелился, предполагало не больше пяти минут навёрстывания. Можно было ускориться ещё больше, нагнать их за полторы минуты и сойтись, но в данном случае встреча не должна вызвать проблем. Эти двое лично его не знают, хотя наверняка слышали о легенде, прототипом коей он был до того, как пришлось умереть.

Текущее «здесь и сейчас» проистекает в не таком уж далёком, но будущем по отношению к годам, когда легенда рождалась.

Однако сталкеры опытные, убедить их без применения «спецсредств» вполне реально. А если не сложится беседа, можно и применить. Благо на выбор широкий ассортимент. От простого удара кулаком до направленного ментального прокола.

Они всё-таки до сих пор остаются слишком людьми. Чем больше разница между чисто человеком и тем, кто испытал влияние чужеродности, тем сложнее рекрутировать. Больше потенциальных неожиданностей. Хотя бывало по-всякому, кое-кто из истинно сильных предвидел встречу и просто сидел, ждал появления ловчего, понимая его неотвратимость...

«Неверную» абнормаль веретенообразного подвида Сборщик просто развеял по ходу. Смахивающий на маленький дирижабль белёсый сгусток бодренько порскнул к нему, но заполучил в энергетический центр ювелирно нацеленный «тычок» и распался на рой вспышек.

Догоняющий сталкеров озаботился, чтобы те не увидели внезапный свет позади, и погасил разряды незримым стирающим «обесточиванием». Не стоит настораживать раньше времени. Он им вот-вот и так кайф обломает, пусть наслаждаются крайними минутами вольной ходьбы...

– Ты знаешь, а я до сих пор иногда, когда просыпаюсь, сразу щупаю рядом рукой... – делилась сокровенным с напарником сталкерша. – Вдруг мне приснилось, что его больше нет, а он вот же, рядышком...

– Так он и есть рядом. Пока ты его помнишь, он живой. Мне когда-то первый наставник об этом говорил, я молодой был, сути не улавливал, а с возрастом понял, насколько был прав учитель... Он, кстати, в моей памяти не растаял. Значит, живой, я верю.

Преследователь усмехнулся. Не привязанный к линейности времени, он тщательно, неторопливо собирал информацию по каждому рекруту и перипетиям его судьбы, составленным им досье могли бы обзавидоваться лучшие спецслужбы мира. Сейчас Сборщику даже захотелось вслух громогласно подтвердить, что бывший ведомый «первоход» абсолютно прав в своей уверенности. Для этого и кричать уже не понадобилось бы, а просто чуток повисить голос. Но он промолчал. Пускай ещё минутку идут куда шли, им есть что досказать друг другу в столь важном разговоре.

Они прокрадывались мастерски, ничего не скажешь, далеко не все, кто ходил по Троту, могли бы рассчитывать на оценку пять и тем более пять с плюсом от наблюдателя, скрытно преследующего легенд Трота. Эти двое заслужили пять с тремя плюсами. И если бы их догнал кто-то другой из сталкеров, даже самых легендарных, приближение почти наверняка обнаружилось бы на дальних подступах.

Но Сборщик не стал бы кандидатом, по всем статьям подходящим для взваленной на него тяжкой миссии, если бы не мог подбираться впритык. Вот и сейчас он подкрался настолько близко, что буквально наступал на пятки, дышал в затылок, слышал их разговоры «невооружёнными» ушами, видел скользящих вперёд...

Только они не ощущали близкого «дыхания». Разве что Касатка пару раз рывком, резко обернувшись, словно ощутила пресловутый взгляд в затылок. Обычно у людей это побуждение иррационально, но не в этот раз и не у неё. Замечательная сталкерша, едва ли не самая-самая! Улавливает на пределе зонной «чувствительности» отголосок постороннего присутствия. Может ведь, может до такой степени расширить горизонты, что станет воистину мощной, под стать Сборщику. Только вот нет времени ждать, надо выдёргивать прямо сейчас, а не через несколько лет. Потому что в этой реальности эта женщина, если продолжит рейд намеченным курсом, погибнет.

Суперохотник уже бывал вынужден сталкеров этой «параллели» выхватывать незадолго до смерти, тем самым ненавязчиво «подрихтовывая» историю. В тех случаях, когда их аналоги в других параллельных реальностях по какой-либо причине не годились в качестве элементов для сборки, которые он подбирал по временам и мирам с такими мучениями, нечеловеческими усилиями и терзаниями, скользя по кромке лезвия бритвы.

Победа, от которой зависят и судьбы других реальностей, должна свершиться не где-нибудь, а в этой...

Подслушанный разговор подсказал идею, с чего начать встречу. Упоминание общих знакомых – всегда хороший повод для первого знакомства, которое может перерасти как в задушевную беседу, так и в принудительную экспроприацию, озаменованную схваткой или побегом⁴.

Выиграет поединок, естественно, он, собиратель избранных; но крутые сталкеры обычно не ведают неизбежности, унижительной для них, когда бросаются в атаку или пытаются сбежать. Так же как и того, что он не для того явился, чтобы убивать. Совсем наоборот – провести спасательную эвакуацию.

⁴ Историю сталкерши Касатки можно освежить в памяти, перечитав книгу цикла «Должник» и книгу «Калибр памяти (Рождённые помнить)», а историю проводника Ловкача (Ивана, Егора) – книгу «Режим Бога» и также «Калибр памяти»; там же можно почерпнуть напоминание, кто такой сталкер Клин и под какими другими именами он известен.

Сборщик ускорился, чтобы не нападать со спины, по дуге обогнул идущих и выступил из-за древесного ствола им навстречу. Широко развёл руки, показывая пустые ладони, и сказал прямо в чёрные зрачки мгновенно нацелившихся на него автоматных стволов:

– Ловкач, хочешь верь, хочешь не верь, но у тебя появился реальный шанс поблагодарить Клина за науку.

...десять четвёртый раунд

Сталкер открыл глаза, осознал, что открыл их, продолжил ассоциативный ряд, внезапно понял, что у него есть глаза и он может их открыть, и обескураженно обнаружил, что – живой.

Живой!!!

Открытие факта, что условно брэнное бытие не завершилось, отняло массу времени; секунды три точно. И только на четвёртую-пятую он констатировал: не только живой, но и более того – находится не в глубине Свалки, а в... недрах метрополитена! Ну или сабвея.

Да, больше всего окружающее пространство смахивало именно на станцию подземки. Помещение представляло собой просторный, хорошо освещённый зал с мраморными стенами и с чистейшими, зеркально отдраенными полами.

Платформа перрона ограничивалась с двух сторон железнодорожными колеями в углублениях, и вводили эти рельсовые пути в туннели квадратного сечения. Правда, название станции почему-то нигде не просматривалось. Здесь имелись пластиковые скамьи со спинками, но на них никто не сидел; стояли урны, но в них не было мусора. Вообще ничего и никого вокруг не было, ни единой человеческой души, и даже звуков никаких не слышалось, только шелест шагов самого человека раздался, когда он сдвинулся с места.

Со стен глазели и тарачились разноцветные барельефы и статуи в нишах, причудливые изгибы форм и переливы красок изображённых-изваянных фантастических существ одновременно поражали воображение и вызывали недоумённый вопрос: зачем это такое химерное страхолюдие лепить здесь-то?!

Шаркая и горбясь, как измождённый долгой жизненной дорогой старик, зонный бродяга подгрёб к самому краю платформы и посмотрел вниз, на рельсы.

И словно дождавшись этого изучающего взгляда, вдруг раздался гул. Станция сотряслась, и справа в туннеле нечто взрезало сумрак ослепительно-мощными жёлтыми огнями. Вслед за этим из квадратного зева выкатилась грохочущая металлом сочленёнка поезда... Душераздирающе скрежеща тормозами, состав остановился. Двери с лязгом распахнулись, один из открывшихся проёмов – как раз напротив человека, отпрянувшего от края платформы. Явно намекая на приглашение в недра вагона... Человек, не колеблясь ни мгновения – а куда ещё деваться! – шагнул внутрь и сразу же опустился на ближайшее сиденье. Ноги предательски ослабели и не держали.

Сомкнув дверные створки, поезд тронулся, набрал скорость и унёсся во тьму. За окнами промелькивали огоньки, значит, можно было предположить, что там не inferнальное ничто-нигде, а какие-никакие стены с приборами освещения. Что не могло не воодушевлять, ибо вселяло надежду, что окружающая среда материальна. Не какой-нибудь там виртуальный «загробный» мир. Даже если надежда мнимая...

А когда поезд выкатился из подземки и оказался снаружи, за окном обнаружилось небо. Небесная бесконечность, которую не описать никакими словами, и по ней величественно проплывали белые облака форм, которым могли бы обзавидоваться барельефные химеры. Прекрасное зрелище сопровождалось обычным звуком движения колёс по рельсам, и это банальное постукивание даже могло бы показаться неуместным сейчас, но единственный пассажир поезда от всей души наслаждался тем, что вырвался из-под земли. Он просто ни о чём не думал в эту минуту, и ему совершенно не хотелось загружаться какими-либо мыслями вообще.

Но пришлось. Состав снизил скорость, опять скрежет и визг тормозов, остановка... Человек перевёл взгляд ниже и обнаружил, что невероятный поезд не замер на рельсах, а

висит в небесах. Распахнулись двери вагона – с другой стороны, не те, через которые пассажир совершал посадку с перрона отправки.

Снова приглашение. Что ж, деваться некуда. Сталкер с трудом поднялся на слабые ноги и медленно вышаркал на перрон прибытия.

Эта платформа, чего и следовало ожидать, зависала прямо в небе. И с неё никуда не вело никакой лестницы, никакого эскалатора, пандуса или моста, ни вверх, ни вниз. Озадаченно хмурясь, прибывший пассажир оглянулся на дверной проём... Вагон ему ничем не поможет – створки прямо на глазах с безапелляционным лязгом сдвинулись, отрезая путь назад. Хотя поезд продолжал висеть, не тронулся в дальнейший путь, будто здесь-сейчас у состава конечная станция и пора «на отстой».

Обречённо вздохнув, бродяга отвернулся, сделал три шага к самому краю узкой мраморной чисто отдраенной платформы и всмотрелся в нескончаемую неопишемую бездну...

Настоящий сталкер не ходит назад по той же дороге. Только вперёд.

Человек на краю позволил себе лишь секунду помедлить перед решающим, точней, завершающим шагом. Прежде чем шагнуть и ринуться в пропасть, он набрал в лёгкие побольше воздуха и вытолкнул громогласные звуки:

– Несси, мля!!!

Затем переступил через кромку. И в следующую секунду уже мчался вниз, а может быть, вверх, не разобрать, да и не важно. Главное, что с невероятно высокой скоростью; никогда прежде ему не доводилось перемещаться в пространстве настолько быстро. Он нёсся, словно пылающий метеор, рассекая небеса. А бесконечность пропускала его – вперёд, только вперёд!

Всё ещё живой Несси продолжал движение, и фантастические облака вокруг него внезапно начали обретать знакомые очертания и силуэты.

Теперь он совершал ходки по российской Зоне. Сталкер будто бы проходил заново тропы, которые уже прошёл, но в обратном порядке. Только в этом небесном отражении Трота было совершенно безлюдно, бродяга как будто видел декорации, установленные на сцене, которую ещё не наполнили сюжетным действием актёры. Или уже ушли, отыграв все акты до финального занавеса.

Вот руины города, где его с напарником задержали неизвестные враги. Стоило продвинуться дальше, и вот лес, в котором они бились с Бабаищем. Чуть погодя – Весы... Наблюдая картины пройденного пути, Несси испытывал странное ощущение, будто перечитывал заново книгу, основательно подзабытую. Воистину, он оказался в павильоне киностудии, где недавно проводились съёмки, но сейчас закончились, а декорации разобрать ещё не успели...

Картины появлялись высверками, обрывочно, словно компьютерная «мышка» прыгала по полосе прокрутки видеоплеера, вынуждая перескакивать из эпизода в эпизод фильма.

Но память неумолимо восстанавливалась. Вот храм, в котором их с Реверсом припёрли полчища монстров. Ещё немного продвинуться, и вот место, где они спасли Зубра от справедливой кары. Дали ему ещё шанс, чтобы убедиться: таким, как он, дать шанс – это всё равно что не дать. Точнее, Несси тогда дал, и случившееся позволило преподать урок Реверсу, который на тот момент не ведал полной картины происходящего и думал, что они поступают благородно. А ведь стоило посмотреть немного шире... перебрать варианты... Ведь Несси тогда всамделишно, без дураков рисковал – потому что не мог прерывать процесса обучения. Вполне и погибнуть мог. Наверное...

Тут они бежали от молний. Да уж, втопили тогда!.. А если бы не дожали, хотя бы секундочку... Но выбрались, спасибо зонной Удаче.

Он прокрадывался там, где заходит солнце – только теперь в обратном направлении.

Здесь они с напарником шли и мило беседовали. А вот тут случилось у них столкновение с «цирком уродов». Вспомнилось, как схватился с самым что ни на есть «жонглёром».

Продвинуться во времени обратным курсом ещё немного – здесь они мылись в речной воде...

Влажная береговая почва продолжилась полем. Речные волны перелились в море волнуемой травы. И постепенно сгущалась тьма, из которой на Реверса наваливались его персональные кошмары.

Зато у Несси как-то обходилось без кошмарных снов. Поэтому во тьме его не подстерегали страхи. Скорей всего оттого, что он в реальности навидался таких ужасов и пережил настолько убийственные потери, что любой страшный сон проиграет в сравнении...

Безысходная осень четвёртого круга постепенно сменяется летом третьего, третий переходит в невинную весну второго, однако и второй постепенно засыпает серебристой зимой... И в финале Несси приходит к костру.

Костёр горел посреди абсолютной темноты, и возле него никого не было. Просто костёр. Сталкер остановился и поднял лицо вверх. Ответным взором на него смотрели звёзды. Они сверкали и переливались, необычайно яркие и манящие. И фоном им служил неохватный космос. Эх, сколько же раз Несси рассматривал вот такое зрелище и мечтал о том, чтобы оторваться от земли и отправиться в небо! А теперь он сумел, действительно вознёсся к звёздам. Потому что...

Всё есть круг. В итоге его путь заиклился. Он возвратился. И круг замкнулся.

Для того чтобы узнать, где находится искомое Реверсом, и начать настоящую ходьку к цели, им тогда пришлось всё заново переосмыслить. Пережить все приключения, которые они испытали. Восстановить в памяти все эти фрагментики. Найти решение для ребуса ребусов.

И лишь тогда они смогли засечь, определить, что искомая цель находится на территории Венеры. Не зная, что это, как оно выглядит и как поможет им, они двинулись туда. Ведь Реверсу следовало попасть туда, куда он должен был прийти.

А его спутник Несси попал в круг. Замкнутый, бесконечный круг... Но разве не должно быть выхода?! Ведь всегда находился выход, правда? Даже тогда нашёлся, когда исчез весь мир, в котором Несси был рождён. А сам он остался.

Живой. С памятью о тех, кого любил. Верней, кого любит. Пока он помнит, и они – живые.

Всегда есть выход. И сейчас рождённый в ином мире человек тоже отыщет способ разорвать заикленность и выйти из круга. Обязательно! Без вариантов. На то он и проводник легендарный, сталкер из сталкеров. Несси, мля.

...Для этого пришлось снова всё перебирать. Чуйка не подводила его и сейчас подсказывала, что ответ вновь содержится где-то в пройденном. Скрывается в памяти о прошлом. И сталкер прокручивал, просматривал, перебирал воспоминания о ходах, которые совершал раньше.

Пока не нащупал. Город! Тот самый, по которому они просачивались с Реверсом. В этом городе было что-то важное, оно ускользнуло тогда от внимания Несси. Теперь же он начинал понимать... Хотя если понял неправильно, всё просто исчезнет. Однако если получится – он вырвется из замкнутости, в которую угодил, и очутится вне круга, сам по себе. Вольный идти куда пожелает, а не куда поведут.

Вспомнено – сделано! Несси перенёсся в город на волне памяти. Дальше он скользил по тротуарам. Вокруг множество огней, толпы прохожих, и небо скрывается за огненными сгустками горящих фонарей и густыми переплетениями уличных проводов и ветвей деревьев.

И наконец-то преследователь увидел двух бородатых мужчин... Орла и его младшего напарника, идущих плечом к плечу.

На глаза попался автомобиль, припаркованный у обочины, и план родился мгновенно. Угнать машину заняло считанные секунды. Но вот ударить мгновенно и разом покончить с задачей не получилось. Орёл и его спутник Реверс, опытные игроки со смертью, почувствовали опасность спинным мозгом и успели отскочить. Авто, коварно нёсшееся с тыла прямоком на их спины, в результате протаранило стену некоего здания. Грудную клетку Несси, управлявшего подвернувшимся под руку средством убийства, а точнее, «самоубийства», от расплющивания спасли ремни безопасности. Хотя водителя приложило не слабо, он оцепенел и секунд пять таращился на смятый, задымившийся капот угнанной тачки.

Но дольше паузу тянуть нельзя! САМОубийца выскочил в окно и набросился на... себя и своего спутника.

Расширившиеся глаза жадно вбирали образ Орла-тогда. Такой узнаваемый, такой зеркально похожий... Но с ним жизненно необходимо покончить. Чтобы получилось быть Несси-сейчас.

Поэтому Несси-сейчас больше не допускал пауз, он с ходу выстрелил в Орла-тогда. Мишени не хватило половинки мгновения, чтобы соскользнуть с линии выстрела, ведь стрелок вскинул руку с пистолетом моментально, а тот, кому предназначалась пуля, замешкался, увидев над чёрным зрачком пистолетного дула... своё собственное лицо!

Выстрел был одиночным. Сразу после этого Реверс вышиб оружие из руки стрелявшего.

Спутник жертвы и убийца сошлись в смертельном поединке, хотя Реверс совершенно не понимал, что вообще происходит. У напарника Орла даже не имелось огнестрельного оружия. Несси попытался пробить ему ногой в грудь, чтоб наверняка, но Реверс успел отскочить. Взамен попробовал резануть ребром ладони по горлу нападающему, но убийца блокировал его руку и резким движением головы саданул лбом в подбородок Реверса.

Это на миг дезориентировало младшего. Обычно такой удар как минимум нокаутирует, но бывалый бродяга Реверс – противник более чем серьёзный. Впрочем, Несси воспользовался его секундным замешательством сполна и обрушил на Реверса связку из трёх сильнейших ударов, которые тот пропустил, затем схватил за плечо и приложил физиономией об стену.

Однако Реверс не вырубился, каким-то чудом он извернулся и достал Несси локтем в нос. После этого ухитрился обхватить, оттолкнуться ногами, навалиться всем своим весом и сбил убийцу Орла наземь. Падающий Несси в долгу не остался, вогнал колено в живот противника, разорвал хватку и попытался скинуть Реверса с себя. Но тот вцепился убийце в лицо, пытаясь выдавить ему глаза...

Несси сжал правую руку напарника и сломал её. Затем обрушил беспощадные кулачные удары, намереваясь сделать из Реверса отбивную. Младший защищался отчаянно, пытаясь контратаковать резкими выпадами, вот только Несси не позволил этого сделать, отбивал атакующие руки и молотил, молотил, не снижая темп...

Пока не выполнил задачу.

Реверс прекратил сопротивление и обмяк без движения.

Несси поднялся на дрожащие ноги, сделал шаг в сторону, поднял валявшийся на дороге пистолет, передёрнул затвор и добил напарника. Двумя выстрелами – в сердце и в голову. Чтобы наверняка.

Как всегда и случается, исход дела решила ключевая секунда. Тот самый миг, который Реверс потерял после удара Несси лбом.

Вернулись звуки. Донёлся звук полицейской сирены. Поодаль маячили силуэты каких-то людей, видимо, случайных прохожих. В лужах крови под ногами убийцы лежали два

мёртвых тела. Переступив одно, затем другое, Несси-сейчас просто пошёл прочь. Туда, куда пару минут назад стремились Орёл-тогда и Реверс-тогда. Чтобы гарантированно не вернуться, придётся сжечь все мосты и отрезать все пути отступления. Уничтожить даже намёк на возможность возвращения. Уничтожить себя...

Даже если это и произошло во сне Реверса, а не наяву. Кошмары для тех, кто их видит, могут быть реальной яви. Вот почему их лучше не допускать в реальность. А дойдя до края, главное – решиться на крайние меры. Тогда выход найдётся.

Все люди бегут по кромке, только вот кому-то на ней суждено удерживаться, а кому-то – нет.

Проводник покидал замкнутый круг, чтобы продолжить движение по раскручивающейся спирали.

Освободился. На то и Несси.

Экстренно перераспределив усилия, она вступила раньше, чем предполагалось. Что ж, «человек только предполагает, а располагает бог», есть такое выражение.

Противостояние началось. Обратного хода нет.

Полумерами не обойтись. Позиционная, сродни шахматной партии, кампания не решит проблему. Если уж искоренить, то так, чтобы полностью перекрыть саму возможность проникновения без спросу. Сокрушительным победоносным нападением, ураганным сбрасыванием с игровой доски всех вражеских фигур сразу.

«Чтоб неповадно было» в будущем воспользоваться новым шансом.

Единственное, с чем Она была не властна сладить в этом линейном времени, с главенством коего пришлось смириться, очутившись тут, – это предопределённость будущего. Враждебная среда навязала ограничение. Выводы здесь проистекали из предпосылок. От того, что сделаешь вчера и сегодня, зависит, каким станет завтра. Не хочешь получить нежелательный сюрприз, тогда не ошибайся в текущих действиях.

Да, Ей не дано знать, что произойдёт в будущем времени относительно каждого текущего мгновения. Даже внутри самой себя не дано. Всё-таки Она – не Бог. Увы, не. Поэтому над временем не всевластна в отличие от пространств, изменять которые у Неё куда больше прав.

Всё, что Ей удалось и удаётся творить, не выходит за рамки того, что было даровано изначально. Не здесь. Там, откуда Она и Ей подобные низверглись сюда.

Но туда не вернуться и консультаций у истинного Творца не запросить. Отставшие от «повозки» обречены на локальность и отчуждение. Позабыты. И вынуждены выкручиваться как сумеют, применяясь к обстоятельствам, чтобы выжить.

Зато Она могла помочь своим сторонникам оказываться в разных моментах линейности, даже будущих, до определённого предела. То, чего Ей от природы не положено делать самой, попытаются сделать они.

Совокупность движений творит путь таким, какой желаешь. Только надо загодя правильно рассчитать точное мгновение.

...Подсознание наконец решило поделиться с сознанием. Он понял, что время остановилось. И как только эта констатирующая мысль прозвучала в его голове, перед ним вдруг появилась змея. Та самая. Из детства.

– Время, мой старый друг... Неужели приш-шло то самое время? – вкрадчиво, растягивая каждое слово, произнесла она. – Ты даже не представляеш-шь, как я ждала этого момента!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.